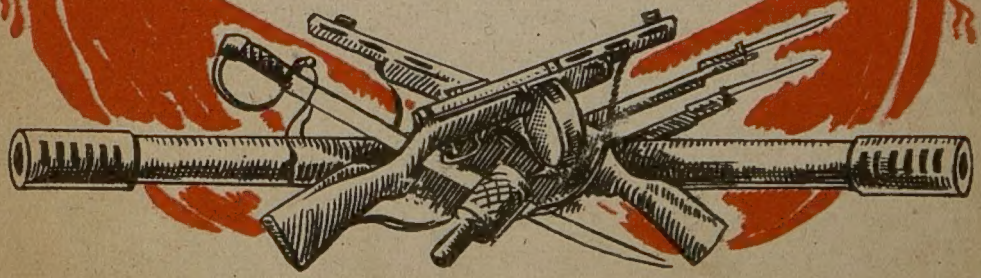
Лб35
1198

1Б35 1198

Полковник С. Н. ШИШКИН
Полковник И. С. КОРОТКОВ

ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ В БЕЛОРУССИИ

ОГИЗ – ГОСПОЛИТИЗДАТ
1946



Полковник С. Н. ШИШКИН
Полковник И. С. КОРОТКОВ

1535
1198

ПОБЕДА КРАСНОЙ АРМИИ В БЕЛОРУССИИ

ОГИЗ

Государственное издательство политической литературы
1946

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

838931

В числе многих памятных дней Великой отечественной войны история сохранит и 17 июля 1944 г. В этот день народ воочию увидел поверженного в прах врага. По улицам столицы было проконвоировано 57 600 пленных немцев. Долгие часы двигались эти серо-зелёные толпы, ещё совсем недавно, за несколько недель до того, представлявшие собой немалую силу. Впереди гигантской колонны пленных, растянувшейся на много километров, шла большая группа германских генералов, сотни офицеров. Матёрые империалистические хищники, они в своё время яростно рвались к Москве, которую Гитлер сулил отдать им на позор и разграбление, — и они попали в Москву, только не победителями, а побеждёнными!

Это символическое шествие десятков тысяч обезоруженных, пленённых немцев по улицам столицы Советского Союза было одним из многих последствий гигантской битвы в Белоруссии, развернувшейся летом 1944 г. и увенчавшей знамёна Красной Армии лаврами великой, блистательной победы.

Когда теперь, после окончательного разгрома гитлеровской Германии, мы оглядываемся мысленно на оставшийся позади путь борьбы, белорусское сражение 1944 г. предстаёт перед нами как одна из важнейших вех на этом историческом пути Красной Армии к Берлину, к полной победе.

Историческое значение белорусской битвы определяется также тем, что здесь, на полях сражений, богатырская мощь

и высокое военное мастерство Красной Армии нашли одно из своих самых ярких выражений. Разгром, учинённый нашими войсками врагу на просторах Белоруссии, явился подлинным торжеством сталинского военного искусства, торжеством советской боевой техники, торжеством доблести и мастерства советских воинов.

Красной Армии в Белоруссии противостояла сильнейшая линия обороны немецко-фашистских войск, так называемая «Фатерлянд», укреплённая по последнему слову инженерной техники, опиравшаяся на крупные силы артиллерии, авиации, танков, пехоты. Эту линию обороны немцы считали неприступной. Но Красная Армия могучим ударом смела все преграды и взломала вражеский фронт.

Прорвав сильно укреплённую оборону противника, наши войска стремительно вырвались на оперативный простор, дробя, окружая и уничтожая немецкие войска. В ходе наступления Красная Армия умело использовала все виды современного манёвра. Сталинская тактика маневрирования лежала в основе всех действий наших войск. Прорвав вражескую оборону одновременно на нескольких участках огромного 600-километрового фронта, наши войска тотчас развили успех, бросив в прорыв крупные подвижные соединения. Неотступно преследуя неприятеля, обходя его и отрезая ему пути отступления, наступающие советские дивизии окружали и громили крупнейшие группировки немецко-фашистских войск. Окружение вражеских сил под Витебском и Бобруйском, грандиозный «котёл», устроенный немцам под Минском, останутся в истории войн как классические образцы наступательных операций советских войск. Опыт белорусского сражения является неоценимым вкладом в сокровищницу военного искусства всего мира.

Белорусское сражение характерно ещё и тем, что здесь в наиболее крупных масштабах была применена передовая военная техника Красной Армии, созданная героическим трудом советских патриотов. Наша артиллерия и танки безраздельно господствовали на полях боёв, наши лётчики были

подлинными хозяевами неба. Массированное использование танков и авиации, мастерство и непревзойдённая организованность наших боевых действий обеспечили чрезвычайно высокие темпы наступления. Несмотря на то, что борьба развёртывалась в полосе сильно укреплённой и глубоко эшелонированной обороны противника, невзирая на упорное и ожесточённое сопротивление врага, наступающие советские части продвигались порой со скоростью свыше 35 *км* в сутки.

Красная Армия во время белорусской битвы за короткий срок очистила от гитлеровцев колоссальную территорию, нанесла врагу огромный, невосполнимый урон в людях и в технике, наголову разгромила всю центральную группировку немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Как же была завоёвана эта выдающаяся победа?

НАКАНУНЕ НАСТУПЛЕНИЯ

Зимой и весной 1944 г. Красная Армия нанесла ряд сокрушительных ударов немецко-фашистским захватчикам.

В январе 1944 г. наши войска взломали долговременную оборону немцев под Ленинградом и Новгородом и отбросили врага в Прибалтику. Ленинградская область была освобождена от немецких захватчиков. Февраль и март были ознаменованы разгромом немецких войск на реке Буг. Красная Армия освободила всю Правобережную Украину и отбросила немцев за Днестр. В апреле и мае был очищен от гитлеровцев Крым. В июне советские войска разбили финнов, овладели Выборгом и Петрозаводском, освободив большую часть Карело-Финской советской республики.

Решительными и победоносными действиями Красной Армии линия советско-германского фронта была значительно отодвинута на запад, но Советская Белоруссия оставалась ещё в руках врага, и немцы глубоко вклинивались здесь в расположение наших войск.

Германское командование, вынужденное перейти к обороне по всему советско-германскому фронту, ожидало летом 1944 года главных ударов Красной Армии на юге — в Прикарпатской Украине и Румынии, поэтому оно стягивало сюда основные силы и средства. Но в то же время немцы придавали большое значение своим позициям и в Белоруссии. Гитлер требовал удерживать эти позиции во что бы то ни стало. Для укрепления их немцы не жалели ни сил, ни средств.

Значение белорусского выступа или «Белорусского балкона», как называли его немцы, определялось многими обстоятельствами. Во-первых, через Белоруссию проходят основные и кратчайшие пути к границам Германии. Во-вторых, обладание белорусским выступом давало немецкому командованию возможность обеспечивать связь и взаимодействие северной группы немецких войск с южной. Потеря же белорусского выступа и продвижение советских войск на этом участке вели к разрыву германского фронта и угрожали немецким армиям, расположенным в Прибалтике. Наконец, немцы хотели сохранить за собой «Белорусский балкон» как выгодный плацдарм для развёртывания новых наступательных действий в направлении Москвы,— действий, о которых ещё помышляли гитлеровцы,. надеясь достигнуть перелома в неблагоприятном для них течении войны.

Всё это показывает, почему немцы так усиленно укрепляли свои позиции в Белоруссии, почему германское командование неоднократно напоминало стоящим здесь войскам о том, что они ни при каких обстоятельствах не смеют отступить ни на шаг.

Оборона этого важнейшего стратегического плацдарма была возложена на центральную группу немецких армий, находившуюся под общим командованием генерал-фельдмаршала фон Буш. В группу входили 3-я танковая, 4, 9 и 2-я армии. Численность немецких войск в Белоруссии достигала миллиона человек. Они были оснащены большим количеством самой разнообразной боевой техники и прикрывались в воздухе крупными силами авиации.

Глубоко эшелонированная оборона опиралась здесь на естественные преграды, главным образом на речные рубежи, и состояла из развитой системы полевых укреплений, усиленных многочисленными искусственными препятствиями — проволочными заграждениями, минными полями, завалами и пр.

Особенно настойчиво немцы совершенствовали свою оборону в районах Витебска, Орши, Могилёва, Бобруйска, являвшихся опорой всего немецкого фронта, расположенного по белорусской дуге. В этих городах и прилегающей к ним местности враг создал специальные укреплённые районы. Каждый комендант такого района по приказу Гитлера дал письменное обязательство удерживать свои позиции до последнего солдата. В случае наступления Красной Армии укреплённые районы должны были, по замыслу гитлеровской ставки, возможно дольше сковывать советские войска, выигрывая время для занятия отступающими немецкими частями новых оборонительных рубежей в глубине.

Казалось, враг всё учёл, всё предусмотрел и подготовил. Но грянуло советское наступление,— и планы гитлеровцев рухнули. Удары Красной Армии, неожиданные для врага по своей сокрушающей силе, размаху и стремительности, в несколько дней смели все оборонительные сооружения немцев. А укреплённые районы превратились в огромные «котлы», где нашли свою гибель десятки тысяч отборных немецких войск вместе со своими генералами.

Верховное Главнокомандование Красной Армии, подготавливая наступление на центральном стратегическом направлении, преследовало цель решительного разгрома всей центральной группы немецких войск и освобождения Советской Белоруссии от фашистских оккупантов. Для достижения этих целей было решено нанести ряд концентрических ударов одновременно по флангам и центру расположения немецких войск. Такие удары по сходящимся направлениям должны были раздробить вражеский фронт и создать условия для окружения и разгрома неприятельских сил по частям.

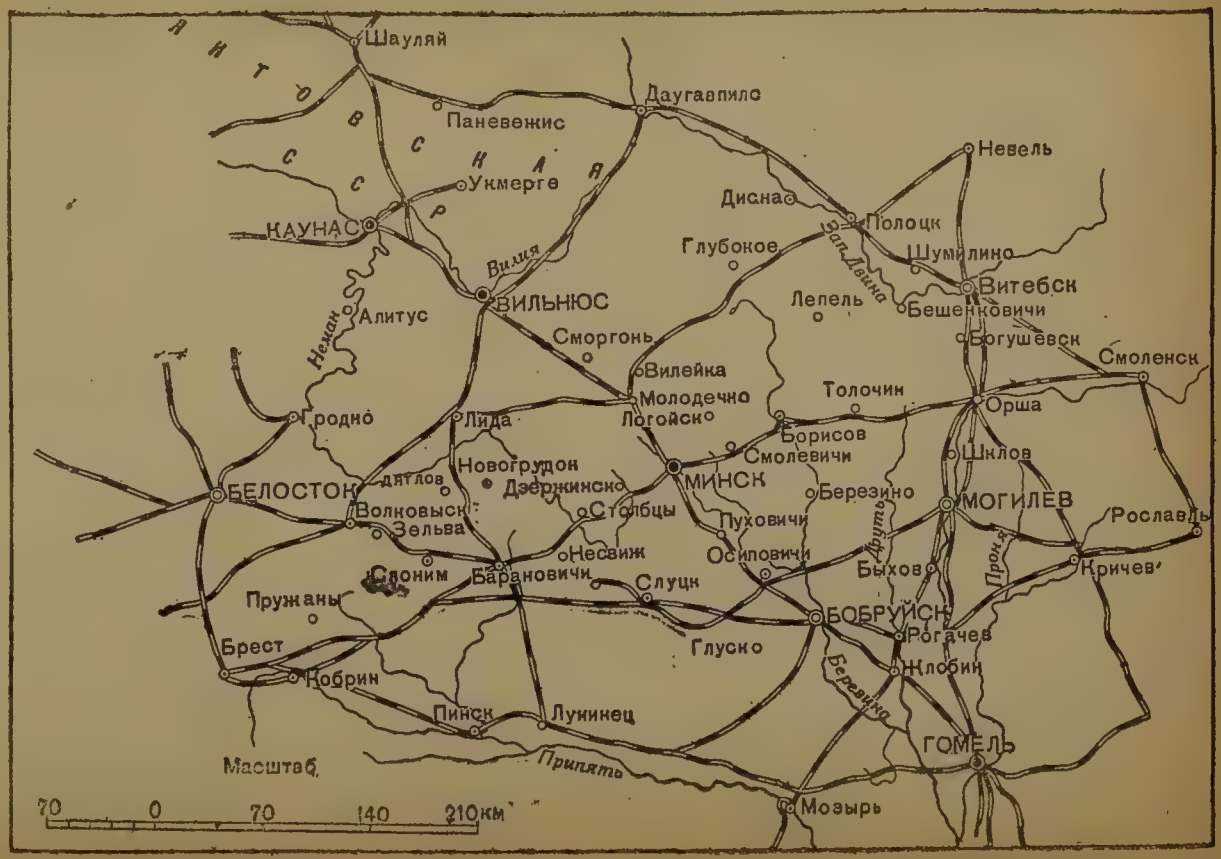
На первом этапе наступления планировался прорыв немецкой обороны одновременно на шести направлениях, окружение и разгром немецких группировок на флангах — в районах Витебска и Бобруйска и выход наших войск на Березину. На втором этапе предусматривалось стремительное развитие достигнутого успеха, окружение 4-й немецкой армии, оборонявшейся на Оршанском и Могилёвском направлениях, и освобождение столицы Белоруссии Минска. На третьем этапе советские войска должны были стремительно преследовать и уничтожать остатки разгромленного врага, очищая от немецких захватчиков территорию Советской Белоруссии и Литвы.

Осуществление этого блестяще разработанного плана нашего Верховного Главнокомандования было поручено войскам четырёх фронтов: 1-го Прибалтийского, под командованием генерала Баграмяна, 3-го Белорусского, под командованием генерала Черняховского, 2-го Белорусского, под командованием генерала Захарова и 1-го Белорусского, под командованием генерала — ныне маршала Советского Союза Рокоссовского. Тщательно подготовившись и обеспечив решающее превосходство над противником на направлении главных ударов, эти фронты должны были, взаимодействуя между собой, развернуть одновременное и мощное наступление.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Белорусская битва развернулась на огромном пространстве. Она охватила территорию протяжением по фронту до 600 *км* и в глубину свыше 450 *км*. Таким образом, действия наших войск протекали на площади размером около 300 тыс. *кв. км*.

Район боевых действий изобиловал лесами, болотами и многочисленными водными артериями. Местность благоприятствовала обороне врага и затрудняла наступление наших войск. Достаточно сказать, что на пути наступающих



Шауляй
Паневежис
Даугавпилс
Невель
Укмерге
Дисна
Полоцк
КАУНАС
Глубокое
Шумилино
Витебск
Вилия
ВИЛЬНЮС
Лепель
Бешенковичи
Алитус
Неман
Сморгонь
Богушевск
Смоленск
Вилейка
Молодечно
Толочин
Орша
Гродно
Лида
Логойск
Борисов
Смолевичи
Шклов
Новогрудок
МИНСК
БЕЛОСТОК
Дятлов
Дзержинск
Березино
МОГИЛЕВ
Волковыск
Столбцы
Пуховичи
Зельва
Рославль
Несвиж
Осиповичи
Быхов
Кричев
Слоним
Барановичи
Слуцк
Пружаны
БОБРУЙСК
Рогачев
Брест
Глуско
Жлобин
Кобрин
Пинск
Лунинец
ГОМЕЛЬ
Масштаб
Припять
Мозырь
70 0 70 140 210 км

лежали такие крупные естественные преграды, как широкий Днепр, полноводная Березина, Свислочь, Вилия, Шара, Неман. Немцы всячески использовали выгоды местности, создавая свою оборону прежде всего вдоль мощных водных рубежей. Форсирование каждой реки было связано для советских воинов с преодолением ожесточённого сопротивления врага, самой упорной и жестокой борьбой.

Через Белоруссию проходит много железных и грунтовых дорог. Некоторые из них имели крупнейшее оперативно-стратегическое значение. Железная дорога Москва—Смоленск—Орша—Минск—Барановичи—Брест явилась как бы осью действий главных сил обеих сторон. По этой коммуникации шло большинство грузов для войск. Крупную роль играла и железная дорога Москва—Брянск—Гомель. Важными коммуникациями войск служили и дороги Витебск—Полоцк, Витебск—Лепель, Могилёв—Бобруйск и ряд других.

Исключительное значение приобрела в ходе боёв автострада Москва — Минск. Восстановленная после разрушения, она была кратчайшим путём от центра страны к фронту. Во время наступления наши войска использовали и другие грунтовые дороги, идущие к фронту и вдоль фронта.

Таков был театр военных действий, на котором произошло историческое Белорусское сражение.

ПЕРВЫЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ

ПОДГОТОВКА НАСТУПЛЕНИЯ

Наступлению наших войск в Белоруссии предшествовала тщательная подготовка. Особое внимание при этом было уделено разведке. Всесторонне изучить врага, хорошо знать все его сильные и слабые стороны — железный закон победы. Систематическими разведывательными поисками и действиями разведывательной авиации нашему командованию удалось выявить как группировку немецких войск, так и характер вражеской обороны на различных направлениях.

В непосредственной близости от линии фронта шла напряжённая боевая учёба. На специально оборудованных учебных полях войска тренировались в преодолении вражеских укреплений. Тщательно, до совершенства отрабатывались приёмы взаимодействия пехоты с артиллерией и танками.

Одновременно к линии фронта стягивались новые силы, в том числе танковые соединения, тысячи орудий. Чётко и скрытно, совершенно незаметно для немцев, производилась большая перегруппировка войск с целью создания мощных ударных группировок на направлениях главных ударов.

Тем временем наша авиация изо дня в день совершала массированные налёты на железнодорожные узлы и коммуникации противника. Уничтожая немецкие самолёты на их аэродромах, наши летчики обеспечивали себе господство в воздухе.

Накануне наступления начали действовать наши сильные разведывательные отряды. При поддержке артиллерии они внезапно ворвались на некоторых участках во вражескую оборону и овладели первой линией немецких траншей. Это создало у противника ошибочное представление о направлениях, силе и времени готовящегося решительного удара.

Утром 23 июня громовые залпы тысяч орудий возвестили о начале Белорусской битвы. Они были слышны за много десятков километров. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки главные силы 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов перешли в наступление на Витебском, Богушевском, Оршанском и Могилёвском направлениях. На следующий день, 24 июня, начали наступать на Бобруйском направлении войска 1-го Белорусского фронта.

Как же развивалось наступление на решающих участках, где Красная Армия наносила врагу свои главные удары, которые в конечном счёте привели к полному разгрому немецко-фашистских войск в Белоруссии?

ОКРУЖЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ВИТЕБСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

Огромную роль в Белорусской битве сыграла борьба за Витебск. Она отличалась крайним ожесточением.

Витебский плацдарм являлся одним из важнейших в те дни стратегических узлов обороны немцев. Будучи основным опорным пунктом всего левого крыла центральной группы немецких армий, он связывал её с северной группировкой и вместе с тем прикрывал пути в Прибалтику. Недаром немцы называли Витебск «щитом Прибалтики». Германское командование упорно, не считаясь ни с какими потерями, стремилось удержать этот город в своих руках.

В течение долгого времени враг строил и совершенствовал здесь свои укрепления. Они состояли из двух основных оборонительных рубежей, опоясывавших город с севера, востока и юга.

Первый рубеж проходил вдоль линии фронта в 12—15 *км* от Витебска. Он включал в себя две линии сплошных траншей полного профиля, оборудованных прочными блиндажами, площадками для орудий, миномётов и пулемётов. Эти две линии были соединены широко развитой сетью ходов сообщения. Передний край прикрывался густой системой комбинированных проволочных заграждений и минными полями.

Второй рубеж, представлявший внутренний Витебский обвод, проходил в непосредственной близости от города. Он имел три линии траншей, эшелонированных в глубину на 2—3 *км*. Здесь, так же как и на первом рубеже, траншеи прикрывались проволочными и минными заграждениями. В северо-восточном секторе проволочные заграждения и мины были установлены и перед второй линией траншей. На некоторых участках земляные сооружения усиливались бронеколпаками («крабами»), представлявшими собой мощные, долговременные огневые точки.

Воздвигнув множество труднейших преград на подступах к Витебску, немцы превратили город в подлинную крепость

с сильной круговой обороной. Значительная часть домов была приспособлена под огневые точки. Глубокие траншеи и ходы сообщения не только опоясывали окраины, но были подготовлены и в центре города. Система инженерных укреплений дополнялась значительным количеством артиллерийских средств, обладавших большой манёвренностью. Для того чтобы создать заградительный огонь против наших атакующих частей, противник в полторы-две минуты сосредоточивал на нужном направлении усилия артиллерии и минометов не только атакуемого участка, но и соседних.

Для обороны Витебского укреплённого района немецкое командование выделило отборные кадровые соединения. Здесь был полностью сосредоточен 53-й армейский корпус 3-й танковой армии в составе 246, 206-й пехотных, 4 и 6-й авиаполевых дивизий, а также 197-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса. Эти дивизии в 1941 г. принимали участие в походе на Москву. Наголову разбитые Красной Армией, они снова были укомплектованы матёрыми гитлеровцами, попрежнему вооружены до зубов и пребывали на лучшем счету у гитлеровской ставки.

Кроме сил, сосредоточенных непосредственно в районе Витебска, немцы имели на этом направлении значительные резервы, состоящие из 95-й пехотной дивизии и охранных соединений и частей. Средняя тактическая плотность обороны противника составляла один батальон на 1,5 *км* фронта, 20 артиллерийских стволов и 46 ручных и станковых пулемётов на 1 *км*. В глубине располагались танки и самоходные орудия, имевшие задачей поддерживать контратаки пехоты.

Таким образом, освобождение Витебска, разгром витебской группировки немецко-фашистских войск представляли собой сложную и трудную задачу. Выполнение этой задачи было возложено на войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов. Играя важную роль в ходе общей стратегической операции по разгрому центральной группы немецких армий, эти фронты должны были уничтожить вражеский плацдарм силами своих смежных флангов.

Войскам генерал-лейтенанта Белобородова, располагавшимся севернее и северо-западнее Витебска, предстояло нанести главный удар своим правым флангом, прорвать оборону противника севернее железной дороги Витебск — Полоцк на участке Нов. Игуменщина, Тошник (30 *км* северо-западнее Витебска) и, разгромив шумилинскую группировку немцев, выйти к реке Западная Двина в районе Гнездиловичи и западнее, захватив плацдармы на южном берегу реки. Частью сил эти войска должны были наступать в сторону Витебска.

Войска генерал-лейтенанта Людникова, действовавшие восточнее и юго-восточнее Витебска, получили задания одновременно нанести главный удар своим левым флангом южнее Витебска в направлении Замосточье, Гнездиловичи, прорвать оборону немцев на участке Карповичи, Кузменцы (15 *км* южнее Витебска) и выйти на южный берег Западной Двины, на рубеж Островно, оз. Сарро. Здесь им надлежало соединиться с войсками генерала Белобородова и замкнуть кольцо окружения витебской группировки. Вместе с тем они должны были частью сил наступать на запад, в направлении Бешенковичи, куда следовало выйти также танковым частям 1-го Прибалтийского фронта, вводимым в прорыв северо-западнее Витебска. Дальнейшей задачей войск генерала Людникова являлось овладение во взаимодействии с войсками генерала Белобородова Витебском и уничтожение окружённой группировки врага.

Замысел операции предусматривал, следовательно, два этапа: во-первых, прорыв укреплённых позиций противника и развитие успеха с целью окружения вражеской группировки, и, во-вторых, ликвидацию окружённых неприятельских войск и овладение Витебском.

Утром 23 июня войска генерала Белобородова, действовавшие совместно с гвардейскими соединениями в составе ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта, перешли в наступление. Советская пехота в сопровождении танков непосредственной поддержки и самоходных орудий атако-

Н Игуменщина
на Полоцк
Тошник
Шумилино
ВОЙСКА ГЕН. БЕЛОБОРОДОВА
Зап. Двина
Касалапинки
ВИТЕБСК
ВОЙСКА ГЕН. ЛЮДНИКОВА
Зап. Двина
Каныши
Дорогокупово
Островно
Гнездиловичи
оз. Мошно
Бешенковичи
оз. Сарро
Карповичи
Гвардейское соединение
Лучеса
ст. Замосточье
Кузменцы
Части ген. ПОПЛАВСКОГО
на Оршу
Условные обозначения
Исходное положение наших войск
Войска противника
Направление ударов и линия фронта к исх. 23.6
Положение 24 6
Положение 25.6
Положение 26.6
Окруженные группировки противника
Масштаб
8 0 8 16 км

вала вражеские позиции и прорвала их. Стремительно развивая успех в юго-западном направлении, войска 1-го Прибалтийского фронта обходным манёвром с флангов и тыла овладели крупным опорным пунктом противника — Шумилино (36 *км* северо-западнее Витебска) и перерезали железную дорогу Витебск— Полоцк. Немцы пытались задержать наши войска ожесточёнными контратаками пехотных групп, поддерживаемых танками и самоходными орудиями. Но контратаки врага лишь умножали его потери. Громя немцев, советские воины настойчиво пробивались вперёд. К исходу первого дня наступления правофланговые соединения войск генерала Белобородова, успешно отразив все контратаки неприятеля, продвинулись в глубину на 16 *км* и совместно с действующими правее войсками расширили прорыв до 30 *км*.

В тот же день двинулись в наступление войска генерала Людникова. Не ожидая конца артиллерийской подготовки, части гвардейского соединения гвардии генерал-майора Безуглого атаковали немцев. Наша пехота стремительным броском преодолела первую и вторую траншеи противника.

В этом бою особенно отличился командир батальона гвардии майор Фёдоров, проявивший решительность и высокое воинское мастерство. Наблюдая во время артиллерийской подготовки за противником, гвардии майор Фёдоров установил, что на данном участке немцы не выдержали нашего огня и побежали из передней траншеи. До конца артиллерийской подготовки оставалось ещё более 30 минут, но Фёдоров, правильно оценив обстановку, решил немедленно атаковать врага. Он поднял свой батальон в атаку. За ним пошёл батальон гвардии капитана Кутенкова и другие батальоны гвардейских дивизий.

Оборона противника на рубеже Макарово—Языково оказалась прорванной. Не задерживаясь, гвардейская пехота достигла восточного берега реки Лучеса, с хода форсировала её и захватила мосты, которые немцы не успели взо-

рвать. Это позволило быстро переправить на западный берег артиллерию и танки.

Форсировав реку, части гвардейского соединения генерала Безуглого перерезали железную дорогу Витебск—Орша у станции Замосточье. В этом районе гвардейцы вышли на артиллерийские позиции врага и стремительно атаковали их. При виде наших гвардейцев, внезапно оказавшихся у самых орудий, немецкие артиллеристы бросили всё и разбежались по лесам. Захватив целиком артиллерию 197-й немецкой пехотной дивизии, гвардейские части продолжали развивать успех в северо-западном направлении и к исходу дня продвинулись в глубину на 13 *км*. Противник, так же как и на северном участке, яростными контратаками стремился сдержать натиск советских воинов. Но и здесь все усилия немцев оказались тщетными. Войска генерала Людникова разбили 197-ю немецкую пехотную дивизию, отбросив её остатки на северо-запад, и разгромили 280-й полк 95-й пехотной немецкой дивизии, выдвинутый противником на помощь своим частям.

В итоге первого дня наступления войска 1-го Прибалтийского фронта нанесли поражение 9-му немецкому армейскому корпусу и вынудили немцев к поспешному отходу на юг и юго-запад. О том, что творилось в это время у немцев, можно судить по показанию командира 197-й германской пехотной дивизии полковника Прой, захваченного впоследствии в плен: «Наши войска не выдержали сокрушительных ударов русских и стали отступать, не имея на то приказа. Русские преследовали нас, расчленяли наши полки и наносили им тяжёлый урон. Наше положение ухудшалось с каждой минутой. Полки таяли буквально на глазах. Солдаты бросали оружие, транспортные средства, боеприпасы, военное имущество и даже личное оружие и, как безумные, разбегались...»

Для того чтобы не дать противнику организовать оборону на рубеже Западной Двины, командование 1-го Прибалтийского фронта выдвинуло ряд сильных передовых отрядов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

Эти отряды, посаженные на автомашины и поддерживаемые танками, должны были с хода захватить плацдармы на южном берегу реки.

24 июня наступление развивалось нарастающими темпами. Войска генерала Белобородова, продолжая с боями двигаться в юго-восточном направлении, к исходу дня вышли на фронте в 30 *км* на северный берег Западной Двины, западнее Гнездиловичи, и передовыми отрядами захватили ряд плацдармов на южном берегу реки. Левофланговым частям удалось прорвать оборону севернее Витебска и, углубившись на юг, выйти в район населённого пункта Касалапинки, в 8 *км* севернее города. В то же время войска генерала Людникова, развивая достигнутый накануне успех, своим левым флангом достигли района Островно, где завязали упорные бои с немецкими заслонами. Выдвижением наших войск к Островно были перерезаны пути отхода немцам из Витебска на юго-запад. Одновременно правофланговые части, действовавшие на широком фронте восточнее Витебска, по приказу генерала Людникова были собраны в мощный кулак и нанесли удар по Витебску с востока. Сломив сопротивление врага, они подошли непосредственно к восточной окраине города.

Немцы яростно сопротивлялись. На подступах к Витебску и юго-западнее его шли упорные, жестокие бои. Но участь города была решена.

В ночь с 24 на 25 июня части гвардейского соединения генерала Безуглого, попрежнему действовавшие на левом фланге войск генерала Людникова, нанесли удар в направлении Гнездиловичи и вышли на южный берег Западной Двины. Здесь они соединились с войсками генерала Белобородова, замкнув кольцо окружения.

Командование Витебской группировки немецко-фашистских войск, пытаясь избежать «котла», отдало распоряжение об отходе своих частей в западном и юго-западном направлениях. Немцы пытались таким образом избежать разгрома, но им не удалось это сделать.

Войска 53-го немецкого армейского корпуса вместе с командованием, штабом и всей боевой техникой оказались в кольце.

Одновременно с выдвижением к Гнездиловичам гвардейцы нанесли два удара: на север, в направлении на Дорогокупово, и на Каныши, выйдя и здесь к Западной Двине. В результате этих ударов вражеская группировка оказалась рассечённой на две части. Первая — в составе двух полков 6-й авиаполевой дивизии, 206, и 246-й пехотных дивизий — была зажата юго-западнее Витебска. Вторая, состоявшая из частей 4-й и одного полка 6-й авиаполевых дивизий, была окружена севернее Островно.

Начались бои по уничтожению окружённых вражеских дивизий и за полное освобождение Витебска.

25 июня правофланговые части войск генерала Людникова ворвались в Витебск и завязали уличные бои в восточной части города, тесня противника на запад. Немцы цеплялись за каждый квартал. На помощь нашей пехоте была брошена штурмовая авиация. Противник встретил её сильным зенитным огнём. Не взирая на сплошную завесу заградительного огня, советские штурмовики сделали в течение часа 700 самолётовылетов, уничтожая вражеские огневые точки. После удара авиации огонь противника заметно ослабел.

В ночь с 25 на 26 июня подразделения правофланговой группировки войск генерала Людникова просочились в центр Витебска и внезапно атаковали гитлеровцев, обороняьших мост через Западную Двину. Командир сапёрного подразделения — старший сержант Блохин с группой бойцов пробрался к самой реке и, уничтожив немецких подрывников, извлёк взрывные механизмы, подготовленные противником для разрушения моста. Таким образом благодаря героическим и самоотверженным действиям товарища Блохина единственный мост, сохранившийся в городе, был спасён. Воспользовавшись этим, наши пехотинцы нанесли стремительный удар по остаткам вражеского гарнизона.

Окончательно разгромив врага в уличных боях, войска генерала Людникова совместно с левофланговыми частями войск генерала Белобородова 26 июня полностью овладели Витебском. Красное знамя снова взвилось над этим городом, истерзанным гитлеровскими захватчиками. В ходе борьбы за Витебск было взято большое количество пленных, военной техники и 52 склада с разным военным имуществом. Противник понёс большие потери в живой силе.

Тем временем юго-западнее и западнее Витебска наши войска успешно доколачивали окружённые группировки немцев.

В течение 26 июня противник предпринимал отчаянные попытки вырваться из всё более сжимавшегося кольца. Силами от одного до двух полков, с танками и самоходными орудиями, при поддержке десяти артиллерийских батарей немцы 22 раза контратаковали блокировавшие их части генерала Людникова. Но огонь наших артиллеристов и пехотинцев неизменно преграждал путь врагу.

Когда же одной части группировки, окружённой юго-западнее Витебска, с большими потерями удалось проскочить в леса в районе озера Мошно, против неё немедленно были развёрнуты фронтом на север части генерала Поплавского, наступавшие на Богушевском направлении южнее Витебска. Одновременно другие части войск генерала Людникова, достигшие уже района озера Сарро, были повёрнуты фронтом на северо-восток западнее озера Мошно. Вместе с частями генерала Поплавского они образовали новое кольцо.

Во второй половине дня 26 июня и в ночь на 27-е наши войска продолжали теснить окружённые и изолированные друг от друга вражеские группировки. Наша авиация без устали била по врагу, нанося ему огромный урон.

С утра 27 июня войска генерала Людникова предприняли концентрическое наступление с трёх сторон против наиболее многочисленной группировки, окружённой юго-западнее Витебска. В результате мощных согласованных ударов с

различных направлений вражеская группировка была ещё раз разрезана на несколько частей, и сопротивление её было сломлено. «Если враг не сдаётся,—его уничтожают»,— таков закон действий Красной Армии в борьбе с врагами Отчизны. Поскольку окружённые немцы продолжали сопротивляться, большинство из них было уничтожено. 27 июня уцелевшие немецкие войска приняли ультиматум нашего командования о безоговорочной капитуляции и сдались в плен.

Столь же успешно завершили наши войска ликвидацию и других окружённых группировок. Только одна часть вражеских войск из состава группировки, окружённой севернее Островно, пыталась, было, ускользнуть по лесам на Бешенковичи. Но части войск 1-го Прибалтийского фронта перехватили и уничтожили врага.

Таким образом менее чем за пять дней были полностью разгромлены пять вражеских дивизий (197, 206, 246-я пехотные и 4 и 6-я авиаполевые). Противник оставил на поле боя более 20 000 убитых. Свыше 10 000 немецких солдат и офицеров были взяты в плен. Нашими частями были пленены командир 53-го немецкого корпуса генерал пехоты Гольвитцер, командир 206-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Хиттер, командир 246-й пехотной дивизии генерал-майор Миллер-Бюллов, начальник штаба 53-го корпуса полковник Шмидт, командир 197-й пехотной дивизии полковник Прой и более 300 других немецких офицеров.

Уничтожив во взаимодействии с войсками 1-го Прибалтийского фронта витебскую группировку немецко-фашистских войск и овладев Витебском—важным стратегическим узлом обороны немцев на западном направлении и крупным областным центром Белоруссии, доблестные войска 3-го Белорусского фронта получили возможность успешно развивать наступление далее на запад, к реке Березине, а отсюда — на Минск.

БОИ ЗА ГОРОД ОРША

В то время, когда решалась судьба Витебска, на другом участке фронта развернулась напряжённая борьба за город Орша.

Этот небольшой город, являясь оперативно важным железнодорожным узлом, был превращён немцами в мощный бастион, прикрывавший Минское направление в полосе автострады и железной дороги Москва—Минск.

Германское командование создало на восточных подступах к Орше несколько оборонительных рубежей, простиравшихся в глубину на 25—30 *км* и состоявших из 10 линий сплошных траншей. Траншеи были усилены дотами, дзотами, бронеколпаками и прикрывались комбинированными проволочными заграждениями, минными полями, глубокими противотанковыми рвами. Целых семь месяцев немцы строили здесь свои укрепления, ежедневно привлекая к работам по 1 500 человек. Прочности немецкой обороны в районе Орши способствовало и то обстоятельство, что фланги оборонительных рубежей упирались в обширные участки труднопроходимых торфяных болот, расположенных к северу и югу от Минской автострады. Город Орша был опоясан обводом, состоявшим из 2—3 линий траншей, также усиленных дотами и дзотами. Все каменные здания города немцы приспособили под огневые точки, а улицы пересекли окопами и рвами.

Нашим войскам противостоял здесь хорошо укрепившийся и сильный враг. Немцы со своих позиций заранее пристреляли каждый метр впереди лежащей местности. Плотность огневого насыщения обороны противника достигала 22 орудий на 1 *км* фронта. В полосе же, прикрывавшей непосредственно Минскую автостраду, она была ещё выше. Здесь, на узком участке северо-восточнее Орши, немцы сосредоточили до 550 орудий различных калибров.

Оборона подступов к Орше была возложена немецким командованием на самые боеспособные войска этого уча-

стка фронта. Здесь действовали 26, 57-я пехотные, 78-я штурмовая и 25-я моторизованная дивизии 27-го армейского корпуса. Минскую автостраду прикрывала 78-я штурмовая дивизия, наиболее многочисленная по своему составу, специально вооружённая и вымуштрованная для этой цели. Кроме того, противник имел в оперативном резерве западнее Орши до восьми отдельных полков.

Гитлеровское командование взяло у всех солдат и офицеров, оборонявших оршанские рубежи, подписку в том, что каждый из них скорее умрёт, чем отступит без приказа. Ни эта подписка, ни истерические призывы Гитлера к стойкости, ни мощные позиции и выгодные условия местности не спасли гитлеровцев от разгрома.

Наше командование благодаря искусной разведке, мастерством которой в совершенстве овладели советские воины, располагало достаточно точными данными о характере немецкой обороны и силах врага. Исходя из этих данных, был разработан план действий, который обеспечивал внезапность нашего удара и наиболее выгодное направление его.

Противник не предполагал, что советские войска смогут наступать крупными силами по болотистой и труднопроходимой местности. Поэтому он меньше всего готовился здесь к обороне. Но именно на этом участке, обходя вражеские укрепления с севера, и развернули наступление советские войска. Одновременно часть сил начала атаки с фронта.

Героически преодолевая обширные заболоченные участки севернее Минской автострады и беспощадно громя сопротивляющегося врага, правофланговые части войск генерала Галицкого к исходу дня 23 июня прорвали оборону немцев на фронте в 4 *км* и вклинились в глубину расположения противника на 6 *км*. Немцы бросили в бой свои полковые и дивизионные резервы, усиленные танками и самоходными орудиями, но остановить наступления советских войск не смогли. Искусно маневрируя среди болот и лесов, наши

части настойчиво продвигались вперёд, обходя левый фланг немецкой группировки, оборонявшейся на подступах к Орше.

В ожесточённых боях, развернувшихся 24 июня, войска генерала Галицкого овладели всем первым рубежом немецкой обороны севернее Минской автострады, а местами вклинились и во второй рубеж. Наиболее успешно они продвигались на направлении Остров-Юрьев — Орехи-Выдрица северо-восточнее Орши. Здесь наши части расширили фронт прорыва до 15 *км* и продвинулись в глубину до 16 *км*.

Враг понимал, какую серьёзную угрозу несёт ему обходный манёвр, предпринятый советским командованием. Он бросил на карту всё, что имел, пытаясь любыми средствами парализовать нависшую угрозу. Немцы спешно подбрасывали свежие резервы и предпринимали по 6—8 контратак в день. Но мужественные советские пехотинцы в тесном взаимодействии с артиллеристами, минометчиками и при поддержке авиации решительно ломали сопротивление врага.

Особенно жестокий бой разгорелся в районе населённого пункта Остров-Юрьев, окружённого со всех сторон непроходимыми болотами. Нашим бойцам пришлось продвигаться здесь по канавам, заполненным водой, и преодолевать торфяные массивы. Порой люди шли по грудь в болотной жиже, но, движимые любовью к Родине и ненавистью к врагу, они шли и шли вперёд. Чтобы удержать Остров-Юрьев в своих руках, немцы ввели в бой значительные силы пехоты, поддержанные 13-ю самоходными орудиями «Фердинанд», но гвардейцы командира Щербина, проявляя исключительные стойкость и мастерство, отразили все контратаки врага. Они сожгли четыре «Фердинанда» и нанесли гитлеровцам большие потери. Когда Остров-Юрьев был уже занят, противник продолжал упорно сопротивляться в соседнем населённом пункте. Расположив здесь в каменных постройках свои пулемёты, немцы хотели

фланкирующим огнём преградить путь нашей пехоте и отбросить её назад. Однако смелый обходный манёвр, завершившийся ударом во фланг и тыл, решил участь и этого опорного пункта врага.

25 июня наступление развивалось с нарастающей силой. Продолжая отражать многочисленные контратаки немцев, наши войска продвинулись ещё на 15—20 *км* и прорвали тыловой рубеж противника. В прорыв были введены подвижные части танкового соединения генерала Бурдейного. Имея задачей отрезать ведущие на запад коммуникации оршанской группировки немцев, танкисты ринулись в обход Орши с северо-запада. Враг бросил против советских танков свой последний резерв, стремясь задержать их на промежуточных рубежах, но был опрокинут. Решительно развивая успех, наши войска не давали немцам закрепиться на промежуточных позициях.

Немецкие части, оборонявшиеся севернее 27-го армейского корпуса, к этому времени были разбиты нашими войсками, наступавшими в центре 3-го Белорусского фронта. Командир 78-й штурмовой немецкой дивизии генерал-лейтенант Траут, впоследствии захваченный в плен, опасаясь глубокого обхода и окончательного разгрома своих частей, отдал приказ о поспешном отходе к Орше. Этим он обнажил весь левый фланг и даже тыл немецких дивизий, оборонявшихся южнее Минской автострады и южнее Днепра. Под ударами наступавших здесь войск генерала Глаголева немцы и на этом направлении принуждены были быстро откатываться назад.

26 июня положение оршанской группировки противника еще более ухудшилось. В этот день наши крупные танковые соединения, введённые в прорыв на Богушевском направлении, вырвались далеко на запад. Они перерезали железную дорогу Орша—Лепель, ряд грунтовых дорог, идущих от Орши на северо-запад и нанесли удар на Толочин (48 *км* западнее Орши). Заняв этот населённый пункт, танковые соединения перерезали железную дорогу и автостраду

между Оршей и Борисовом и преградили пути отхода немцам из Орши на запад. Одновременно танки генерала Бурдейного, преодолев промежуточные рубежи врага на болотистых участках севернее Орши, повернули на юг и стали подходить к Орше с северо-запада. Над немцами нависла угроза не только с фланга, но и с тыла. Дальнейшее движение наших танков в южном направлении отрезало всю их оршанскую группировку и могло привести к окружению. Немцы в панике стали искать выхода. Оставив на подступах к городу и в самом городе заслоны и специальные команды для подрыва мостов и крупных зданий, они начали отходить по единственному оставшемуся свободным пути на юг.

В ночь с 26 на 27 июня передовые части войск генерала Галицкого подошли к Орше с севера и северо-запада и завязали уличные бои. Одновременно войска генерала Глаголева нанесли удар с востока, с хода форсировали Днепр и вышли в центральные кварталы города. Очищая дом за домом, наши части наголову разбили немецкий гарнизон и к утру 27 июня полностью освободили Оршу от немецких захватчиков.

С потерей Орши противник лишился исключительно важного для него опорного пункта, прикрывавшего подступы к центральным районам Белоруссии и к Минску. Под сокрушительными ударами Красной Армии немецкие дивизии в беспорядке откатывались к Березине, теряя по пути людей и технику.

Овладев Оршей, наши войска получили возможность стремительно преследовать врага вдоль минской автострады, параллельно путям его отхода. Это сыграло немалую роль в дальнейшем развитии успехов 3-го Белорусского фронта и особенно — в борьбе за Минск.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОГИЛЁВА

В тот период, когда армии 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов уничтожали немцев под Витебском и Оршей, войска 2-го Белорусского фронта прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Днепре в районе Могилёва и нанесли сильное поражение крупной группировке немецко-фашистских войск.

Оборона немцев на Могилёвском направлении была также хорошо укреплена, как под Витебском и Оршей. Она была выдвинута на 60 *км* к востоку от Днепра и опиралась на рубежи рек Проня, Бася, Реста, Рудея, Днепр. На подступах к Могилёву немцы построили несколько обводов и предмостных укреплений, а кварталы и дома города приспособили к длительным осадным боям.

Несмотря на потерю Витебска и Орши, а также на удар наших войск в районе Бобруйска, гитлеровцы упорно дрались за все линии обороны на Могилёвском направлении. «Удерживать линию Днепра и Могилёв до последнего солдата!» — таков был приказ германского командования. «Во что бы то ни стало отразить натиск Советов», — снова и снова призывали своих солдат германские генералы. Однако части Красной Армии, вопреки всем трудностям и отчаянному сопротивлению немцев, прорвали все линии обороны противника и полностью разгромили его группировку в районе Могилёва.

Командование 2-го Белорусского фронта, исходя из задач, поставленных Верховным Главнокомандованием, избрало для главного удара участок северо-восточнее Могилёва. Местность благоприятствовала проведению задуманного охватывающего манёвра. Подготовка к наступлению была проведена настолько тщательно и скрытно от противника, что наш удар застиг немцев врасплох.

Наступлению предшествовала мощная авиационная подготовка, которая длилась всю ночь. В результате было подавлено значительное количество огневых точек противника. После сильной артиллерийской подготовки утром 23 июня

двинулась в бой пехота. Войска генерала Гришина форсировали реку Проня и начали развивать удар в направлении Могилёва. На следующий день они сбили немцев с рубежа реки Бася, а затем форсировали и реку Реста.

Гитлеровцы всячески пытались удержать за собой предмостные укрепления и переправы через реку. Они подтягивали резервы, артиллерию и танки и с хода бросали их в бой. Нашим частям приходилось то и дело менять направление ударов, прибегая к гибкому манёвру. Встретив сильное сопротивление немцев в районе одного села, офицер Морозов быстро повернул свои подразделения на юг и лесом скрытно вышел к реке. Найдя брод, бойцы Морозова переправились через реку и начали охватывать село с юга. Тем временем другие наши подразделения вышли к селу с севера и с востока. Немцы, увидев, что им угрожает окружение, в беспорядке бежали, понеся большие потери и оставив в наших руках важную переправу.

Чрезвычайно успешно действовали наши передовые отряды, усиленные танками. Они неотступно преследовали противника и не давали его частям закрепляться на промежуточных рубежах.

Когда обозначился успех частей генерала Гришина северо-восточнее Могилёва, к востоку и юго-востоку от него перешли в наступление войска генерала Болдина. Они стали охватывать город с юго-востока. Двухсторонний охватывающий удар обеспечил полный разгром врага.

К 26 июня передовые отряды двух наших дивизий вышли к Днепру севернее Могилёва и с хода захватили два плацдарма на его западном берегу. Здесь наши воины полностью уничтожили батальон немецких мотоциклистов, а на другом участке разбили унтер-офицерскую школу 337-й немецкой пехотной дивизии. Немцы, отчётливо сознавая, чем грозит им расширение этих плацдармов, стали подтягивать резервы и боевую технику, намереваясь сокрушить малочисленные передовые отряды советских войск. Для того чтобы удержать плацдармы и закрепить достигнутый

успех, требовался быстрый манёвр средствами усиления. Этот манёвр был блестяще осуществлён благодаря замечательным действиям понтонно-мостового батальона майора Канарчика. Выйдя к Днепру в районе населённого пункта Плещицы (18 *км* севернее Могилёва), батальон быстро навёл два моста через реку и обеспечил переправу наших войск. За успешные боевые действия батальон был награждён орденом Красного Знамени. Командиру батальона майору Канарчику было присвоено звание Героя Советского Союза.

К этому времени форсировали Днепр и войска генерала Болдина, наступавшие южнее Могилёва.

Однако немцы, несмотря на обозначившуюся угрозу окружения, продолжали удерживать Могилёв. Упорство гитлеровцев оказалось гибельным для них. Действуя решительно и умело, наши войска отрезали противнику пути отхода из города. Они вышли к северо-западу от Могилёва, а затем перехватили дороги, ведущие на запад. Для немцев остался только небольшой коридор на юго-запад от города, но и он вскоре был закрыт. Наступил заключительный акт борьбы за Могилёв.

27 июня войска 2-го Белорусского фронта пошли на штурм города. Завязались ожесточённые уличные бои. Они длились целые сутки и завершились полной победой наших войск. Немцы потерпели решительное поражение. Попытки противника разрозненными группами пробиться к западу и юго-западу были пресечены нашими частями. Остатки вражеской группировки на улицах города вскоре прекратили сопротивление и сдались в плен. Вместе с ними сдались в плен немецкий комендант Могилёва генерал-майор фон Эрдмансдорф и командир 12-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Бамлер.

В итоге наступления войск 2-го Белорусского фронта с 23 по 29 июня, завершившегося крупным поражением группировки немецких войск на Могилёвском направлении и освобождением города Могилёва, немцы потеряли только

убитыми и пленными 33 250 человек. Наши войска захватили 80 танков, 411 орудий разных калибров, 392 миномёта, 1.060 пулемётов и 6 150 автомашин и другие трофеи.

Почти одновременно с освобождением Могилёва войска 2-го Белорусского фронта заняли города Шклов и Быхов; первый расположен в 32 *км* севернее Могилёва, а второй — в 40 *км* южнее. Оба эти города были важными звеньями в системе обороны немцев на Днепре.

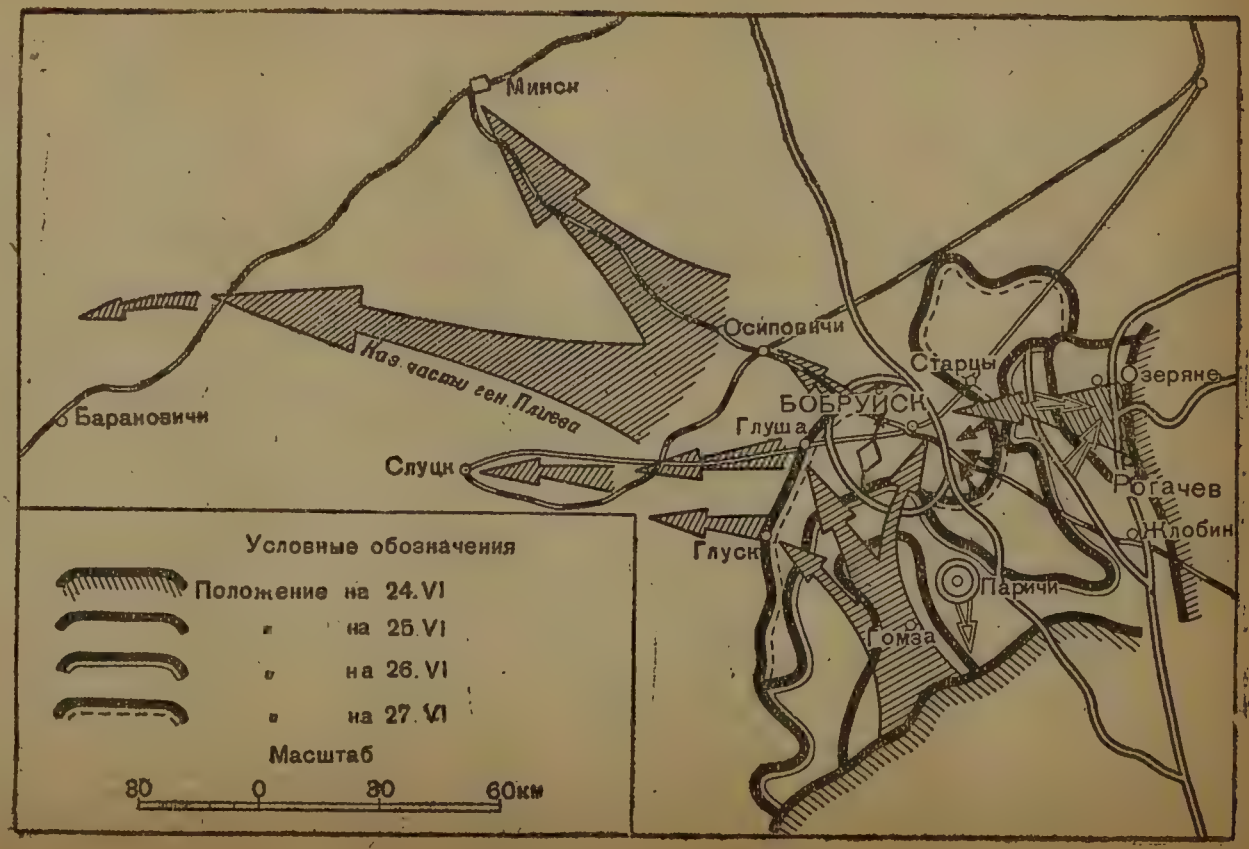
Овладев Могилёвом и форсировав Днепр на протяжении свыше 120 *км*, войска 2-го Белорусского фронта приковали к себе главные силы 4-й немецкой армии. Это в огромной мере способствовало последующему окружению и полному разгрому всей 4-й армии противника.

РАЗГРОМ БОБРУЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

Одновременно с витебскими, оршанскими и могилёвскими боями развернулась борьба под Бобруйском. Действовавшие здесь войска 1-го Белорусского фронта прорвали оборону противника и нанесли ему сокрушительный удар на важнейшем операционном направлении, которому немцы придавали большое значение.

На подступах к Бобруйску немцы создали мощную оборону и сосредоточили крупные силы. Враг прекрасно понимал, что развитие наступления Красной Армии на этом направлении выведет её на пути Минск — Барановичи и далее к Бресту. Чтобы не допустить этого, германское командование выделило для обороны бобруйского направления двенадцать пехотных и одну танковую дивизии 9-й армии под общим командованием генерала Иордана.

Оборона немцев состояла здесь из пяти сплошных оборонительных полос, простиравшихся на глубину свыше 100 *км*. В свою очередь, каждая из этих полос насчитывала несколько линий траншей. Противник основательно оснастил свои рубежи всеми видами заграждений.


Минск
Осиповичи
Старцы
Озеряне
БОБРУЙСК
Глуша
Барановичи
Слуцк
Рогачев
Жлобин
Глуск
Паричи
Гомза
Наз. части ген. Плиева
Условные обозначения
Положение на 24.VI
" на 25.VI
" на 26.VI
" на 27.VI
Масштаб
80 0 30 60км

Наше командование решило двумя ударными группировками прорвать неприятельскую оборону севернее Рогачёва и юго-западнее Жлобина, а затем, развивая стремительное наступление в сходящихся направлениях, окружить и уничтожить Бобруйскую группировку врага. Для осуществления этого манёвра была проведена тщательная подготовка и обеспечена оперативная внезапность нашего наступления.

Ночью накануне наступления была проведена авиационная подготовка, которая заключалась в массированных ударах с воздуха по передовым линиям немецкой обороны, по путям сообщения, мостам, станциям выгрузки и по резервам. Перед наступлением наша артиллерия свыше двух часов вела разрушительный огонь по обороне противника. Пленные впоследствии говорили, что они никогда ещё не видели артиллерийского огня такой огромной, смертоносной силы. После артиллерийско-миномётной подготовки двинулись на врага наши пехотные части и танки.

Наибольший успех выпал на долю наших войск, наступавших юго-западнее Жлобина. Здесь соединения генералов Лучинского и Батова, перейдя в наступление утром 24 июня, в тот же день прорвали оборону немцев и последовательно овладели пятью рядами неприятельских траншей. Спустя несколько часов в прорыв двинулись танки генерала Панова, а на следующий день ринулись в глубь вражеского расположения конница и механизированные части Героя Советского Союза генерала Плиева. Стремительно развивая наступление, генерал Плиев перерезал все коммуникации немцев, идущие к Бобруйску с юга и юго-запада. Попытки командира 41-го немецкого танкового корпуса генерала Гофмейстера манёвром своих резервов восстановить положение на участке прорыва юго-западнее Жлобина не имели успеха. Контратаки, предпринятые немцами на ряде участков, были отбиты нашими войсками с большими потерями для врага.

Тем временем танковое соединение генерала Панова обошло Бобруйск с запада и, развивая наступление, вышло

к реке Березине севернее Бобруйска. В результате немцам были отрезаны пути отхода на запад, а их крупная группировка, состоявшая из нескольких десятков тысяч солдат и офицеров, оказалась прижатой к Березине.

Таким образом, окружение бобруйской группировки немцев было осуществлено охватывающим манёвром с одного фланга. С подходом пехоты окружение завершилось. Немцы оказались в плотно закрытом «котле». Задача разгрома окружённой вражеской группировки легла на соединения генерала Романенко и часть сил генерала Батова. А главные силы фронта немедленно устремились в направлениях на Минск и на Слуцк. Севернее Рогачёва сопротивление немцев также было сломлено, и наши танковые части направились отсюда на запад. Вскоре они перерезали дорогу Могилёв — Бобруйск, а затем свернули на юг, вышли к востоку от Бобруйска и перехватили все дороги, идущие к этому городу с северо-востока.

Решительными и искусно организованными действиями наших войск немецкая группировка была расчленена на две части, одна из которых была прижата к Березине юго-восточнее Бобруйска, а другая — окружена непосредственно в Бобруйске. Это произошло 27 июня.

Применяя испытанный метод расчленения окружённых частей противника, наши войска раскололи немецкие группировки на мелкие части и стали последовательно уничтожать их. Немцы пытались вырваться из окружения и предприняли ряд ожесточённых контратак. Но все усилия врага были бесплодны. На 28 июня противник намечал более крупный манёвр с целью выхода из окружения. Однако командование фронтом предупредило замысел врага. Вечером 27 июня против немцев была брошена сильная авиагруппа штурмовиков и бомбардировщиков численностью свыше 500 самолётов. В течение часа грозная армада советских самолётов непрерывно бомбила и штурмовала вражеские войска, которые готовились к выходу из окружения. Затем последовал мощный удар нашей пехоты и танков, оконча-

тельно решивший судьбу группировки противника, окружённой юго-восточнее Бобруйска. 28 июня она была полностью ликвидирована. Свыше 10 тыс. немецких солдат и офицеров было уничтожено, до 6 тыс. — взято в плен. Всё вооружение и техника гитлеровцев попали в руки советских войск.

Но в самом Бобруйске немцы продолжали ещё отчаянно сопротивляться. В ночь на 29 июня они предприняли мощную контратаку, стремясь прорваться в северо-западном направлении. Чтобы поднять боевой дух своих частей, немецкое командование не поскупилось на водку. Пьяные цепи вражеских солдат и офицеров после сильного огневого налёта артиллерии и миномётов двинулись в атаку. Наши части отбили контрудар врага и заставили его отойти в исходное положение. Так же плачевно кончились для немцев и последующие их попытки пробить кольцо окружения. Только небольшой группе гитлеровцев удалось вырваться из города, но далеко она не ушла. Вскоре враг был настигнут, вновь окружён и разбит наголову. Среди сдавшихся в плен оказались генерал Гофмейстер — командир 41-го танкового корпуса — и генерал Гаман — комендант Бобруйска, гитлеровский палач, один из главных организаторов массовых убийств советских граждан в Орле и Бобруйске. Другие части немцев, отброшенные обратно в город, утром 29 июня после короткого, но ожесточённого боя были полностью уничтожены.

Так завершился разгром бобруйской группировки немцев. За шесть дней боёв враг потерял до 50 тыс. солдат и офицеров убитыми. В плен было взято 23 680 человек. Нашим войскам достались богатые трофеи.

Успех Бобруйской операции был обусловлен высокой боеспособностью наших войск и их мастерскими стремительными действиями. Искусный манёвр наших подвижных соединений, базировавшийся на хорошо организованном взаимодействии всех родов войск, явился важнейшей предпосылкой окружения и быстрой ликвидации крупной группировки противника.

Разгром бобруйской группировки немецко-фашистских войск открывал перед нашими войсками благоприятные перспективы для последующих действий на весьма важных операционных направлениях: Бобруйск — Минск, Слуцк — Барановичи и Барановичи — Брест. С выходом советских дивизий на эти направления центральная группа немецких войск окончательно изолировалась от южной группировки, а 4-я немецкая армия, действовавшая перед 2-м Белорусским фронтом, глубоко охватывалась с юга.

* *

Блестящие победы советского оружия у Витебска и на Бобруйском плацдарме завершили первый этап нашего наступления в Белоруссии.

В итоге этого этапа была сломана прочная опора вражеской обороны на флангах, а мощными ударами на Богушевском, Оршанском и Могилёвском направлениях был разорван на части весь фронт противника. Особенно значительных размеров достиг разрыв вражеского фронта на Богушевском направлении, южнее Витебска, где на второй и третий день наступления были введены в бой крупные подвижные соединения конницы и танков генералов Осликовского, Обухова и маршала бронетанковых войск Ротмистрова. Устремившись в прорыв, образованный войсками генерала Крылова, наша конница и танки фактически разрезали всю группировку немецких войск на две части.

Остатки разбитых и дезорганизованных соединений противника в беспорядке отходили на запад. Пытаясь задержать наступление Красной Армии и выиграть время для закрепления на промежуточных рубежах, немецкое командование бросило в бой все свои резервы, в том числе охранные и разного рода специальные части, нёсшие до того полицейскую службу в тылу. Но ничто не могло остановить советских воинов. Стремительно преследуя врага, наши части смело прорывались вперёд и сокрушительными ударами по флангам и тылу наносили немцам огромные потери.

Одна танковая часть настигла на Минской автостраде колонну противника, растянувшуюся на 50 *км*. В течение дня наши танкисты при содействии штурмовиков и бомбардировщиков, разивших врага с воздуха, разгромили всю вражескую колонну и захватили более 2 000 исправных автомобилей. На другом участке советские подразделения окружили в лесу и уничтожили за несколько часов крупный немецкий отряд, захватив в плен 400 солдат и офицеров.

Общие потери врага были огромны. За время наступательных боёв с 23 по 27 июня только войска 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов истребили 52 тыс. и взяли в плен 25 тыс. гитлеровцев. Противник потерял 495 танков и самоходных орудий, 2 074 орудия разных калибров, 1 130 миномётов, 6 728 пулемётов, 7 590 автомашин.

Войска 1 и 2-го Белорусских фронтов за период с 23 по 29 июня уничтожили до 80 тыс. немецких солдат и офицеров и захватили в плен 26 930 человек, в том числе более ста офицеров. На этом участке фронта противник потерял 446 танков и самоходных орудий, 3 075 орудий разных калибров, 2 646 миномётов, 8 464 пулемёта, 22 072 автомашины.

Так бесславно закончилась попытка немецко-фашистских захватчиков удержать в своих руках «Белорусский балкон».

ВТОРОЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ

С 29 июня начался второй этап наступления советских войск в Белоруссии.

В то время как завершался разгром витебской и бобруйской группировок врага, главные силы всех четырёх фронтов продолжали с боями продвигаться вперёд в северо-западном, западном и юго-западном направлениях.

1-й Прибалтийский фронт, повернув свою ударную группировку от Витебска на запад и северо-запад, наступал теперь в направлении Полоцка, Лепеля.

Немцы подтянули сюда с других участков несколько новых дивизий, бросили в бой охранные и тыловые части. Они пытались на промежуточных рубежах, оборудованных в межозёрных дефиле, остановить наши войска. Но части 1-го Прибалтийского фронта, искусно маневрируя подвижными отрядами среди лесов, болот и озёр, срывали все усилия, все планы врага. Внезапными ударами с флангов и тыла они наносили немецким резервам огромный урон и обеспечивали быстрое продвижение главных сил. Ещё 28 июня войска 1-го Прибалтийского фронта, сломив сопротивление немцев на промежуточных рубежах, при содействии танковых частей генерала Обухова овладели мощным узлом вражеской обороны—городом Лепель. 29 июня они на своём правом фланге заняли ст. Ветрино (20 *км* юго-западнее Полоцка), перерезав таким образом железную дорогу Полоцк — Молодечно, и подошли к городу Полоцку.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛОЦКА

Обороне Полоцка немецкое командование придавало исключительно важное значение. Полоцк являлся воротами в Прибалтику. Он прикрывал путь на Двинск. Поэтому немцы не щадили ни сил, ни средств, чтобы превратить Полоцк в неприступный мощный узел обороны.

Так же как и вокруг других городов, гитлеровцы создали в районе Полоцка мощные линии оборонительных укреплений, эшелонированных на глубину до 15 *км*. Ряд озёр и рек, главными из которых являются озеро Туровля и река Туровлянка, дополняли эти укрепления, названные немцами линией «Тигр». Противник бросил сюда большое количество артиллерии и минометов.

Однако стремительное наступление войск 1-го Прибалтийского фронта спутало все карты гитлеровцев. Ударом с юго-востока соединения 1-го Прибалтийского фронта прорвали оборону противника. Развивая наступление в юго-западном направлении, они форсировали реку Западная Двина

и начали охватывать Полоцк с юга. Этот манёвр имел решающее влияние на исход боёв за Полоцк, заставив немцев ослабить оборону самого города. В это время другие части и соединения фронта совершили искусный манёвр с северо-запада и вышли к городу Дисна, расположенному в 35 *км* северо-западнее Полоцка. Овладев городом Дисна, наши войска довершили охват Полоцка. Судьба полоцкой группировки немцев была предрешена.

Прорвав оборону противника на подступах к Полоцку, наши части начали штурм города. Они ворвались в него с юга и с северо-востока. Завязались ожесточённые уличные бои. Борьба в городе длилась недолго и завершилась полной победой наших войск. Смелыми штыковыми ударами советские бойцы опрокинули немецкие подразделения и разгромили их опорные пункты. 4 июля город был взят.

Победа советского оружия под стенами Полоцка имела крупное оперативное значение. Через Полоцк лежал путь в глубь Литвы и Латвии. Выходя отсюда к Рижскому заливу, войска 1-го Прибалтийского фронта разрезали всю прибалтийскую группировку немцев, а развивая наступление вдоль левого берега Западной Двины, они лишали всякого значения оборону противника на этом широком и весьма важном водном рубеже. С другой стороны, 1-й Прибалтийский фронт, выполняя самостоятельную стратегическую задачу на Прибалтийском направлении, вместе с тем оперативно обеспечивал правое крыло своего соседа слева — 3-го Белорусского фронта, развивавшего наступление на Молодеченском и Минском направлениях.

ФОРСИРОВАНИЕ БЕРЕЗИНЫ

Ещё более стремительно, чем на Полоцком направлении, развивалось наступление в полосе действий 3-го Белорусского фронта. Здесь наши войска, имея впереди себя крупные соединения конницы и танков генералов Осликовского и Обухова уже 29 июня с боями вышли к реке Березине севернее города Борисова.

Быстрому продвижению наших подвижных войск, а за ними и пехоты генерала Крылова во многом способствовали белорусские партизаны.

Путь наступления пролегал на северном участке фронта через огромные лесные массивы, перемежающиеся малодоступными болотами. Чтобы продвигаться по этим дебрям, нужно было хорошо знать все дороги и лесные тропы, мало приметные на первый взгляд. Партизаны знали их, были здесь хозяевами положения ещё до наступления советских войск. Немцы несколько раз делали попытки проникнуть в эти леса, чтобы прижать партизанские отряды к озеру Палик и уничтожить их. Но все попытки гитлеровцев покончить с партизанами ни к чему не привели, хотя немецкое командование выделило для этого крупные силы. Меткая партизанская пуля стерегла немецких захватчиков из-за каждого куста.

С приближением Красной Армии партизаны ещё более активизировали свою героическую борьбу против гитлеровских извергов. Они нападали на отдельные группы немцев, их внезапные налёты на тылы и штабы вносили ещё большую деморализацию и панику в стан врага. Вместе с тем партизаны взяли под свою охрану мосты и дороги, пролегающие через леса и ведущие к Березине. Они указывали кратчайшие пути передовым частям Красной Армии и охраняли их фланги. Благодаря помощи доблестных народных мстителей наши подвижные отряды без особых трудностей в короткий срок преодолели лесные массивы, лежащие на их пути, и, продвинувшись за сутки более чем на 20 *км*, вышли к Березине там, где враг менее всего ожидал появления советских частей.

Березинский оборонительный рубеж немцы начали оборудовать одновременно с укреплениями в районах Витебска и Орши. По западному берегу реки и высотам, расположенным на нём, они заранее отрыли три линии траншей. Центральное место в обороне немцев на Березине занимал город Борисов, как главный узел сопротивления, прикрывавший

важнейшую магистраль на Минск. На линию Березины, по замыслам немецкого командования, должны были отходить в случае неудачи дивизии первой линии, с тем чтобы, получив здесь подкрепления, во что бы то ни стало остановить наступающие части Красной Армии. Но из этих планов ровно ничего не вышло.

Первыми к реке севернее озера Палик вышли танкисты генерала Обухова. Воспользовавшись мостом, сохранённым партизанами, танки с хода прорвались через реку и овладели несколькими плацдармами на её западном берегу. Двигавшиеся за танками подвижные передовые отряды развили успех танкистов и закрепили захваченные плацдармы. Вскоре подошла пехота. Главные силы войск генерала Крылова, освободив за сутки более 200 населённых пунктов, 29 июня вышли к Березине на участке в 60 *км* и немедленно начали форсировать её.

Бойцы, охваченные неудержимым наступательным порывом, не хотели ждать, пока будут наведены и оборудованы переправы. Одни — вплавь, другие — на сколоченных наспех плотах, третьи — на плащ-палатках, набитых сеном, смело преодолевали водную преграду. Группы автоматчиков, первые форсировавшие Березину, должны были расширить захваченные плацдармы и удерживать их до тех пор, пока не будут наведены переправы для артиллерии и главных сил. Это далось нелегко. Противник всячески стремился опрокинуть наши подразделения в реку и сорвать строительство переправ. Снова и снова немцы бросались в атаки, но каждый раз, встреченные ливнем огня автоматов, откатывались обратно, устилая землю трупами. Враг пытался также разрушить переправы ударами с воздуха. Однако наша авиация прочно удерживала господство в своих руках. Она перехватывала вражеские самолёты на подходах к реке и обращала их в бегство. Иногда наши лётчики совершали более 2 000 самолётовылетов в день, нанося сильные бомбовые и штурмовые удары по аэродромам, технике и живой силе противника.

Благодаря мужеству и мастерству сапёров, самоотверженно днём и ночью работавших под артиллерийским огнём, переправы были быстро наведены. По ним двинулись артиллерия и главные силы нашей пехоты.

За это время танки и передовые подвижные отряды продвинулись по западному берегу Березины в глубину до 30 *км*. Захватив ряд важных узлов дорог и населённых пунктов, они повернули на юг и стали разрушать оборону противника вдоль фронта. С выходом в район населённого пункта Зембин наши механизированные части создали угрозу борисовской группировке немцев с севера.

Наиболее упорное сопротивление противник оказывал на подступах к городу Борисову, в полосе Минской автострады и железной дороги Москва — Минск. Чтобы задержать советские войска, наступавшие на этом направлении, немцы перебросили сюда из-под Ковеля 5-ю танковую дивизию. В районе города Бобр враг сосредоточил крупные силы пехоты и танков, намереваясь ударить во фланг нашим частям. Однако намерения гитлеровцев были быстро раскрыты. Разведка своевременно обнаружила сосредоточение вражеской группировки. Наши танки завязали бой с танками противника, а передовые отряды тем временем предприняли обходный манёвр. Скрытно пройдя лесом, они вышли во фланг и тыл неприятеля и нанесли ему внезапный удар. В коротком бою, длившемся не более часа, вражеская группировка была разбита. Наши части захватили крупные склады и много вооружения.

Сломив сопротивление противника в районе Бобра и ст. Крупки (40 *км* восточнее Борисова), танки маршала бронетанковых войск Ротмистрова и войска генералов Галицкого и Глаголева 30 июня также вышли к Березине в районе города Борисова. В этот день войска 3-го Белорусского фронта форсировали Березину на широком фронте в 110 *км* и завязали бои непосредственно за Борисов, являвшийся крупным узлом коммуникаций и важным опорным пунктом обороны немцев, прикрывавшим подступы к Минску.

Участь Борисова была решена глубоким обходным манёвром, предпринятым механизированными частями генерала Обухова, а также комбинированными ударами наших танков и пехотных частей, ворвавшихся в город с севера и юга. В результате этого немецкий гарнизон был зажат в железные тиски. Ожесточённые уличные бои продолжались всю ночь с 30 июня на 1 июля.

Опираясь на заранее подготовленные внутри города очаги обороны, оборудованные в каменных зданиях, противник упорно сопротивлялся. Однако под ударами с двух сторон он терял одну позицию за другой. Настойчиво тесня неприятеля, наши бойцы очищали квартал за кварталом, улицу за улицей. Утром 1 июля Борисов был полностью освобождён.

В боях за город и на подступах к нему наши войска разгромили 5-ю танковую дивизию, охранные и эсесовские части немцев, переброшенные в этот район с других участков фронта. Противник потерял только убитыми более 8 000 солдат и офицеров. За два дня боёв было уничтожено 80 немецких танков и более 100 орудий, захвачено много пленных и военного имущества.

Быстрое форсирование реки Березины и овладение Борисовом имели исключительно важное значение. Преодолев этот серьёзный водный рубеж и разгромив борисовскую группировку немцев, наши войска открыли себе путь к столице Белорусской Советской Социалистической Республики — городу Минску.

ПРОДВИЖЕНИЕ НА ЗАПАД 1 и 3-го БЕЛОРУССКИХ ФРОНТОВ

Преодолев лесисто-болотистую долину реки Березины, 3-й Белорусский фронт развернул стремительное наступление в двух направлениях. Войска, действовавшие на правом крыле, двигались быстрыми темпами в направлениях озера Нарочь, городов Вилейка и Молодечно, а левое крыло — на Минск.

Впереди попрежнему шли конница и танки. Они не связывали себя лобовыми атаками встречавшихся на пути опорных пунктов противника, а обходили их с флангов и неожиданно для врага оказывались у него в глубоком тылу. Затем подходила пехота и довершала разгром немецких гарнизонов.

Пройдя за два дня 130 *км*, танки и моторизованная пехота генерал-лейтенанта Обухова пересекли всю северную часть Минской области и 2 июля оказались на подступах к областному центру Белоруссии — городу Вилейка.

Первой подошла к Вилейке танковая часть под командованием Героя Советского Союза генерал-майора Асланова. Немцы имели здесь довольно значительный гарнизон, а на окраинах города была создана противотанковая оборона. Чтобы избежать затяжных боёв, Асланов решил без предварительной артиллерийской подготовки внезапно для врага ворваться в город и овладеть им. Этот дерзкий план увенчался блистательным успехом.

Два штурмовых отряда, посаженные на танки, ворвались в Вилейку и на полной скорости устремились к центру. Достигнув центральной площади, бойцы спешились и группами двинулись в северо-западную и северную часть города и к вокзалу. Одновременно на окраины города также внезапно и быстро были переброшены на машинах миномётчики.

Тем временем артиллеристы поставили свои орудия на огневые позиции в предместьях Вилейки. Десантники-автоматчики, обходя подготовленные немцами для обороны здания, наступали через сады, огороды и дворы. Как только вражеские огневые точки начинали оживать, автоматчики условленной сигнализацией немедленно вызывали огонь своих миномётов, артиллерии и наносили удары с флангов и тыла. Немцы, спохватившись, открыли ураганный огонь из многочисленных дзотов, устроенных на перекрёстках улиц, из подвалов и с чердаков домов. Однако хорошо организованное взаимодействие штурмовых отрядов с артил-

леристами и миномётчиками скоро охладило воинственный пыл врага.

Благодаря смелому манёвру и решительным действиям танкисты генерала Асланова быстро уничтожили немецкий гарнизон и уже утром 2 июля овладели Вилейкой.

В тот же день другой наш отряд прорвался через неприятельские заслоны, прикрывавшие магистраль Минск — Вильнюс, и с боем овладел городом и станцией Красное (50 *км* северо-западнее Минска), а кавалерийские части конницы генерала Осликовского завязали бои за Молодечно. Одновременно войска, наступавшие на левом крыле 3-го Белорусского фронта, в полосе Минской автострады, продолжали стремительно продвигаться в юго-западном направлении к Минску.

Противник спешно подвозил свежие силы и бросал их в бой. Группы вражеской пехоты, поддержанные танками и самоходными орудиями, предпринимали одну контратаку за другой. Но всё было напрасно. Советские танкисты и пехотинцы, сметая вражеские заслоны и решительно преодолевая все преграды, продолжали неудержимо двигаться вперёд. Только за 2 июля наши войска, наступавшие на этом направлении, с боями продвинулись на 35 *км* и овладели Смолевичами (38 *км* северо-восточнее Минска) — мощным опорным пунктом немцев, прикрывавшим подступы к Минску с востока.

Удары, нанесённые войсками 3-го Белорусского фронта на Вилейку, Красное и Молодечно, имели исключительно важное значение. Основные коммуникации немцев, соединявшие Минск с Вильнюсом и городом Лидой, были теперь перерезаны. Вместе с тем над всей немецкой группировкой, отходившей под натиском 2-го Белорусского фронта и находившейся в это время ещё только на Березине, нависла серьёзная угроза глубокого охвата с северо-запада.

В те дни, когда войска 3-го Белорусского фронта громили немцев в районах Вилейки, Молодечно, Красное и на восточных подступах к Минску, не менее важные события раз-

вёртывались на Барановичском направлении, южнее Минска. Здесь войска 1-го Белорусского фронта, оставив часть соединений для завершения разгрома Бобруйской группировки противника, главными силами развернули энергичное наступление в северо-западном и западном направлениях.

Одна часть сил совместно с танками устремилась на Минск, другая — с крупными кавалерийскими и танковыми соединениями генерала Плиева впереди — двигалась в направлении Слуцка. Противник и здесь прилагал все усилия, чтобы остановить наступление наших войск. Подтянув резервы, немцы дважды переходили в контратаку на подступах к Слуцку. Но наши части, не ввязываясь в длительные бои, изменили направление своего удара и стремительным манёвром вышли севернее города, перерезав шоссе Минск—Слуцк. В то же время другие части обошли город с юга. 30 июня в результате обходного манёвра и согласованных ударов с двух сторон Слуцк был взят. В тот же день войска 1-го Белорусского фронта освободили более 200 других населённых пунктов, захватив при этом в плен 12 000 немецких солдат и офицеров.

Овладев Слуцком, войска 1-го Белорусского фронта продолжали стремительно продвигаться на запад и северо-запад. Преодолевая лесные заросли и болота, они не снижали темпов своего наступления. Совершив в течение двух дней 80-*км* бросок, подвижные соединения генерала Плиева вышли в район юго-западнее Минска и 2 июля нанесли мощный и стремительный удар по городам Столбцы, Городея, Несвиж — важным узлам коммуникаций немцев. Этим ударом были отрезаны пути сообщения противника из Минска на Брест и Лунинец. Немецкие войска, находившиеся в районе Минска и восточнее его, оказались изолированными от своих баз и тылов. Теперь они были охвачены не только с северо-запада, но и с юго-запада. Над ними нависла реальная угроза полного окружения.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МИНСКА

Минск являлся важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на западном направлении. От него идут основные и кратчайшие пути в Польшу и к границам Германии.

Значение Минска для немцев в те дни было особенно велико ещё и потому, что в результате глубокого обходного манёвра подвижных соединений 3 и 1-го Белорусских фронтов у вражеских войск, охваченных с севера войсками генерала армии Черняховского и с юга—войсками маршала Рокоссовского, оставался открытым лишь один путь отхода на запад — через Минск. Поэтому немецкое командование всеми силами и средствами пыталось удержать Минск.

На подступах к городу противник создал сильную оборону. Автострада Москва — Минск во многих местах была перехвачена противотанковыми заграждениями. По обеим сторонам её тянулись бесконечные линии траншей и рвы. Близлежащие селения были превращены в мощные опорные пункты. Сюда противник стягивал ещё сохранившие боеспособность части и подбрасывал свежие резервы.

Но ничто не могло задержать победного наступления советских войск. Приближение к столице Белоруссии удесятеряло силы наших бойцов и офицеров. Они были воодушевлены единым стремлением как можно быстрее освободить Минск, спасти его от окончательного разрушения и разграбления немецкими варварами.

В памяти многих вставали кошмарные картины расправы фашистских извергов над мирными жителями Минска в июльские дни 1941 г., когда фашистские самолёты с бреющего полёта расстреливали пушечно-пулемётным огнём тысячи беззащитных женщин, стариков и детей. Кровь этих невинных и дорогих нам людей взывала к расплате. И расплата приближалась!

Чтобы закрыть последний выход, через который враг ещё мог улизнуть, нужно было спешить. После того как против-

ник был разгромлен в районе Смолевичи и этот опорный пункт перешёл в наши руки, советские танки и пехота, наступавшие в полосе Минской автострады, устремились к Минску. Нашему командованию было известно, что километрах в 8—10 от города немцы создали оборонительный пояс. Здесь неприятель сосредоточил пехотную дивизию, усиленную танками и артиллерией. Сюда же отходили остатки разбитых в предыдущих боях немецких частей и подразделений. Задача состояла в том, чтобы не дать противнику закрепиться на подготовленном рубеже и быстрее прорваться к Минску. Эту задачу блестяще выполнила танковая часть Героя Советского Союза гвардии полковника Лосика.

Танкисты стремительно продвигались впереди наших главных сил. Преследуя отходящего врага, они нанесли сильный фронтальный удар по немецкому заслону, пытавшемуся преградить путь наступающим, и, отбросив его, двинулись к Минску. Первыми подошли к окраинам города танкисты гвардии полковника Булыгина. Здесь у немцев была особенно сильная оборона. Но наши танковые части предприняли обходный манёвр и неожиданно для противника в 2 часа ночи на 3 июля ворвались в Минск. Немцы выдвинули было навстречу нашим танкам самоходные орудия, но танкисты быстро расправились с ними. Танковый экипаж гвардии старшего лейтенанта Сниткова несколькими выстрелами подбил одно неприятельское орудие, экипаж гвардии лейтенанта Шило уничтожил второе. Несколько вражеских самоходок расстреляли танкисты гвардии майора Красножен.

Подавив вражескую артиллерию, танки ворвались на Советскую улицу. Противник продолжал яростно сопротивляться. Немецкие пехотинцы и автоматчики, поддержанные «тиграми», перешли в контратаку, но были быстро сметены и рассеяны сосредоточенным огнём гвардейцев-танкистов. Посреди улицы остались пылающие «тигры» и десятки вражеских трупов.

Пока внимание противника было приковано к северо-восточной части города, танковые соединения маршала бронетанковых войск Ротмистрова, овладев Логойском (35 *км* северо-восточнее Минска), совершили ещё более глубокий обходный манёвр с севера. Они перехватывали последний путь отхода немцев. Так же стремительно действовали танковые части, проникшие в город с юго-востока. От танков не отставала пехота. Искусно используя местность и окраинные постройки, она ворвалась в Минск с юго-восточной и восточной стороны. Начались ожесточённые уличные бои.

Многие каменные здания, располагавшиеся на перекрёстках широких улиц, гитлеровцы приспособили к долговременной обороне. На наиболее важных участках они под домами устроили дзоты. Но никакие укрепления не могли спасти врага. Взломав оборону немцев на окраинах, танки и вместе с ними спешившаяся мотопехота стали быстро продвигаться к центру города. Они одновременно двигались по нескольким улицам, рассекая вражескую группировку на изолированные друг от друга части. Вслед за механизированными частями шла пехота. Широко применяя автоматный огонь и гранаты, бойцы обходили вражеские опорные пункты и при поддержке танков громили их с тыла.

К 7 часам утра 3 июля немцы были выбиты из восточной части Минска, и наши войска, развивая успех, форсировали реку Свислочь.

Группа немецких автоматчиков пыталась задержаться на берегу этой реки. Наши автоматчики завязали с ней огневой бой. А в это время наши танковые части захватили уцелевший мост и нанесли врагу удар во фланг. В несколько минут вся группа была уничтожена.

К полудню 3 июля разгром немецкого гарнизона в Минске был завершён. Над истерзанным, но не склонившимся перед врагом городом вновь поднялось красное знамя! Минск был освобождён.

В то время как войска генерала армии Черняховского наступали на Минск с севера и северо-востока и, ворвавшись в

город, громили немецкий гарнизон, — с юга подходили войска маршала Рокоссовского.

Развернув своим правым крылом наступление с фронта Свислочь, Осиповичи в направлении на Минск, они в течение 1 и 2 июля с боями продвигались в лесисто-болотистой местности, сильно затруднявшей действия танков. Используя лесные массивы и обширные болотистые участки, немцы пытались преградить путь нашим войскам, двигавшимся с юго-востока в направлении Осиповичи—Пуховичи—Минск. С этой целью они построили ряд промежуточных линий обороны и выдвинули на рубеж реки Свислочь, северо-западнее Осиповичи, 12-ю танковую дивизию и ряд пехотных частей. Пехота и танки противника несколько раз контратаковали советские части, но каждый раз вынуждены были отступать с большими потерями.

В то время как одна часть нашей пехоты и танков вела бои на занятом немцами рубеже, другое танковое соединение, несмотря на труднопроходимую местность, совершило обходный манёвр и вышло на шоссе Слуцк — Минск западнее города Шацка (50 *км* южнее Минска). Разгромив обходным манёвром вражескую группировку северо-западнее Осиповичи, наши войска стремительно продвинулись вперёд и овладели крупным населённым пунктом и железнодорожной станцией Пуховичи, а также городом Марьина Горка. В бою под Пуховичами советские воины уничтожили 25 немецких танков, несколько сот гитлеровцев, захватили большие трофеи и много пленных. На другом участке одно из соединений, успешно продвигаясь вперёд, уничтожило 12 танков и самоходных орудий и целый полк немецкой пехоты, взяв в плен 570 немецких солдат и офицеров.

Только за 1 и 2 июля части 1-го Белорусского фронта, по неполным данным, захватили в плен 3 658 немецких солдат и офицеров. В числе пленных был взят и командир 36-й пехотной немецкой дивизии генерал-майор Конради.

Овладев Пуховичами, танковые соединения генералов Бахарова и Панова устремились к Минску. 3 июля танки

1-го Белорусского фронта подошли к южной окраине города. Вслед за танками двигались другие крупные общевойсковые соединения. Здесь под Минском произошла встреча войск 3 и 1-го Белорусских фронтов. Вначале встретились танки, а затем и пехота. Огромное кольцо окружения всех сил 4-й немецкой армии крепко сомкнулось у белорусской столицы. Оставив часть сил под Минском, войска Красной Армии продолжали развивать стремительное наступление на запад. Войска 3-го Белорусского фронта в тот же день продвинулись ещё на 30 *км*, заняв при этом более 450 населённых пунктов. Войска 1-го Белорусского фронта, с боями продвигаясь на Барановичском направлении, овладели более чем 250 населёнными пунктами. Оказавшись в тылу наступавших советских войск, кольцо окружения становилось более прочным.

МИНСКИЙ «КОТЁЛ»

Потерпев поражение под Оршей и Могилёвом и будучи отброшена с позиций на реке Днепр, 4-я немецкая армия отошла сначала на реку Друть, где и пыталась закрепиться, чтобы остановить продвижение наших войск. Однако в боях 29—30 июня она была снова сбита с занятого ею рубежа и начала откатываться дальше на запад. Войска 2-го Белорусского фронта стремительно преследовали противника, нанося ему удар за ударом.

Отступая по оси Могилёв — местечко Березино — Минск, немцы вскоре оказались в очень тяжёлом положении. С обоих флангов их обходили подвижные соединения 3-го и 1-го Белорусских фронтов, стремительно продвигавшиеся к Минску с северо-востока и юго-востока. Поэтому противник не мог более задерживаться на промежуточных рубежах. Но и быстро отскочить из-под охватывающих ударов он так же не был в состоянии. Части 2-го Белорусского фронта, неотступно преследовавшие противника с востока, вклинивались в его боевые порядки, перехватывали пути

отхода и не давали возможности выйти из-под занесённых с севера и юга ударов. К тому же, лишившись наиболее удобных дорог, немцы принуждены были двигаться по заболоченному березинскому полесью. Частые налёты нашей авиации и партизанские удары с тыла нарушали управление немецкими войсками и ещё более усиливали панику среди гитлеровцев.

Вот что записал в эти дни один из офицеров 4-й немецкой армии в своём дневнике:

«27.6. Всё катится вспять. Последние силы ещё ведут тяжёлые бои, чтобы прикрыть мост. Все отступают. Машины увешаны людьми. Дикое бегство...

28.6. Продолжаем отход. Русские всё время стараются обогнать параллельным преследованием. Величайшее напряжение. Партизанами разрушены все мосты.

30.6. Невыносимая жара. Начался путь ужасов. Всё встало. Мост через Березину под сильным обстрелом. Мы проходим через хаос.

1.7. Все совершенно выдохлись. Двигаемся дальше по шоссе на Минск. Дикие пробки и заторы. Часто обстрел справа и слева. Всё бежит. Паническое отступление. Многое остаётся на дороге.

2.7. Русские заняли шоссе и более никто не пройдёт. То и дело подходят отставшие,—оборваны, пробивались через лес. Такого отступления ещё не бывало. Можно сойти с ума».

Под натиском наших войск 4-я германская армия распадалась и гибла. Особенно большие потери немцы понесли во время переправы на западный берег Березины, в районе селения Жуковец. Здесь части одного из соединений 2-го Белорусского фронта, догнав противника, отрезали его от переправ. В результате упорного боя вражеская группировка была прижата к реке и полностью уничтожена. На берегу Березины осталось свыше 2 000 трупов гитлеровцев. Более 500 немцев, спасаясь бегством, утонуло в реке. Нашими частями было захвачено 17 танков, 20 самоходных

орудий, 62 шестиствольных миномёта, 120 полевых орудий и 1 500 автомашин. В другом месте, в районе селений Дрехча и Домовицкое, наши бойцы разгромили остатки двух моторизованных дивизий, уничтожив при этом 3 тыс. немецких солдат и офицеров и более 600 взяли в плен.

К 4 июля значительно потрёпанные и перемешавшиеся между собой соединения и части 4-й немецкой армии скопились в лесах восточнее Минска. Здесь были остатки 12, 27-го армейских и 39-го танкового корпусов. К ним присоединились отброшенные после разгрома под Витебском и Бобруйском остатки некоторых соединений 3-й танковой и 9-й армий. Общее количество окружённых дивизий достигало 30.

Подвергаясь непрерывным ударам с востока, севера и юга, враг, как затравленный зверь, метался из стороны в сторону, пытаясь найти выход из сжимавшегося кольца. Но все пути были отрезаны.

Гитлер обратился по радио с особым приказом к командованию окружённых немецких войск. Он предлагал восстановить расшатавшуюся дисциплину и пробиваться в юго-западном направлении. По указанию гитлеровской ставки офицеры обманывали солдат, уверяя их, что Минск и Барановичи находятся в руках немцев и что крупные силы немецких войск идут к ним на помощь.

Стремясь во что бы то ни стало прорвать кольцо окружения, противник основные усилия прилагал юго-восточнее Минска, с тем чтобы обойти Минск с юга и уйти на Барановичи. 6—7 июля большая группа немцев, возглавляемая командиром разбитой под Оршей 78-й штурмовой немецкой дивизии генерал-лейтенантом Траутом, пыталась пробиться на юг в направлении Смиловичи. В результате завязавшегося боя вся эта группа была уничтожена. Противник потерял только убитыми до 4 тыс. человек и пленными более 3 тыс. В числе пленных оказался и сам Траут. Одновременно другая группа гитлеровцев сделала попытку прорваться в юго-западном направлении на Дзержинск.

Наши подвижные отряды догнали противника и окружили его в тот момент, когда он уже переправился через р. Свислочь южнее Минска. Здесь немцы потеряли одними убитыми более 5 тыс. человек. Выхода из «котла» для гитлеровцев не было. Враг был обречён.

Только за время с 4 по 7 июля войска 3 и 2-го Белорусских фронтов, уничтожая окружённую группировку, истребили свыше 28 тыс. немцев и взяли в плен 15 102 вражеских солдата и офицера, в том числе командира 41-го танкового корпуса генерал-лейтенанта Гофмейстер, командира 60-й моторизованной дивизии генерал-лейтенанта Штейнкеллер, командира 383-й пехотной дивизии генерал-майора Гир. За это же время наши части уничтожили 56 танков, 219 орудий, 208 миномётов, 915 пулемётов, 1 674 автомашины и захватили: танков — 34, орудий разного калибра — 278, миномётов — 184, пулемётов — 860, автомашин 1 635, тракторов и тягачей — 60, подвод с грузами — 930 и лошадей — 1 567.

После неудачных попыток прорваться южнее Минска немцы 8—9 июля пытались уйти в северном направлении. Но перебравшись ночью через Минскую автостраду в районе к западу от Смолевичи, они также не смогли далеко уйти. Навстречу им были выдвинуты резервные части 3-го Белорусского фронта, которые совместно с партизанами окружили их и полностью уничтожили. Потеряв надежду организованным путём выйти из окружения, немцы пытались пробиваться мелкими разрозненными группами, но и тут терпели неудачу. Местные жители и партизаны быстро вылавливали беглецов.

9 июля частям 2-го Белорусского фронта, оставленным для ликвидации окружённых группировок врага, сдался в плен вместе со своим штабом исполнявший обязанности командующего 4-й немецкой армией командир 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант Мюллер. Отчаявшись в попытках вырваться из окружения, он отдал своим войскам приказ о капитуляции. Однако ликвидация отдельных

групп немцев, прятавшихся в лесных зарослях, продолжалась до 11 июля. Нашим частям пришлось тщательно прочесать весь лесной район, расположенный восточнее и юго-восточнее Минска, чтобы окончательно очистить его от фашистской нечисти.

При ликвидации минской группировки противник потерял только убитыми около 70 тыс. человек. Лесные дороги и тропы были завалены немецкими трупами. Около 38 тыс. солдат и офицеров противника было взято в плен. В числе пленных находились 12 немецких генералов, из них 3 командира корпуса и 9 командиров дивизий. Один командир корпуса оказался в числе убитых. Многочисленная техника врага была или уничтожена, или захвачена нашими войсками в качестве трофеев.

Так в течение 7—8 дней закончилась ликвидация огромного минского «котла», созданного мастерством наших воинов, силой нашего оружия. Окружение и разгром 30 немецких дивизий восточнее Минска военная история сохранит как блестящий пример манёвра на окружение, достигнутого в ходе параллельного преследования врага, как один из классических образцов Сталинской науки побеждать.

ТРЕТИЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ

НА ПУТИ К НЕМАНУ

С 5 июля начался третий этап наступления Красной Армии в Белоруссии. Он продолжался до конца июля и завершился полным изгнанием немецких захватчиков с белорусской земли.

3-й Белорусский фронт, овладев столицей Белорусской советской республики и оставив часть сил для ликвидации вражеской группировки, окружённой восточнее Минска, продолжал развивать стремительное наступление на запад.

5 июля войска фронта, преследуя противника, разбитого в районе Минска и Вилейки, заняли город Молодечно — крупный железнодорожный узел и важный опорный пункт обороны немцев, прикрывавший пути на Вильнюс и Лиду. В боях за этот город советские воины ещё раз во всём блеске показали своё непревзойдённое умение побеждать.

Учитывая важное значение Молодечно, немцы построили вокруг него много дотов и дзотов. Длительной обороной города они намеревались выиграть время, для того чтобы привести в порядок свои потрёпанные войска. Но наши танкисты и кавалеристы, сражавшиеся в тесном взаимодействии с артиллерией и подвижными отрядами пехоты, сорвали замыслы врага.

Подойдя к городу с востока и севера, советские части начали разрушать укрепления противника артиллерийским огнём. У немцев создалось впечатление, что именно здесь последует решающий удар. Они перебросили на этот участок почти все основные силы своего гарнизона. Между тем наши танковые и кавалерийские подразделения обошли город с северо-запада и стремительно атаковали врага. Боясь попасть в окружение, противник начал отходить из Молодечно. Этим воспользовались другие наши части и ворвались в город с северной стороны. В результате развернувшихся ожесточённых уличных боёв наши войска полностью разгромили немецкий гарнизон и овладели Молодечно.

В тот же день была достигнута ещё одна крупная победа. Западнее города Вилейка немцы ввели в бой только что прибывшие из резерва авиаполевую и пехотную дивизии. Они пытались задержать советские войска на рубеже реки Вилия. Наши части с боями форсировали реку северо-западнее Сморгони и вышли во фланг немецкой группировке, оборонявшей этот город. Неожиданным для врага манёвром наступающие сломили его сопротивление и к исходу дня полностью овладели Сморгонью,

крупным узлом грунтовых и шоссейных дорог и железнодорожной станцией на путях к Вильнюсу.

Заняв Молодечно и Сморгонь, войска 3-го Белорусского фронта развернули затем наступление в двух основных направлениях. Правое крыло фронта и большая часть танковых соединений двигались к столице советской Литвы — Вильнюс. Левое крыло, имея впереди себя конницу, направлялось на город Лида. Наступление наших войск на обоих направлениях развивалось высокими темпами.

7 июля механизированные части Героя Советского Союза генерала Обухова, действуя совместно с подвижными отрядами войск генерала Крылова, перешли границу Литовской советской республики и вышли к восточным окраинам Вильнюса. Дерзким броском они прорвали внешнее кольцо немецкой обороны и начали обтекать город с юга и с северо-востока.

На следующий день подошли главные силы наших войск. Они форсировали реку Вилия севернее Вильнюса и ворвались в северную часть города. Бои за Вильнюс, длившиеся пять дней, носили упорный и ожесточённый характер.

Немецкое командование придавало большое значение этому важному опорному пункту, прикрывавшему подступы к Восточной Пруссии. В течение длительного времени немцы создавали в районе Вильнюса оборонительные сооружения. Сам город был превращён в крепость. Помимо остатков разбитых и отошедших сюда частей гитлеровцы на самолётах перебросили в Вильнюс из Германии ряд авиадесантных и авиаполевых соединений. Гитлеровское командование требовало от гарнизона Вильнюса во что бы то ни стало удержать город в своих руках и остановить продвижение Красной Армии. В одном из приказов по дивизии, переброшенной немцами из-под Нарвы на Вильнюсское направление, говорилось:

«Размах наступления русских, прорвавших оборону на рубеже Витебск — Орша — Могилёв, принимает катастро-

фический характер. На вашу дивизию возлагается задача остановить стремительное продвижение русских войск».

Однако ошеломляющая сила натиска наших войск и высокое искусство манёвра, которым в совершенстве овладела Красная Армия под водительством великого полководца товарища Сталина, снова и снова опрокидывали расчёты немецких генералов.

К исходу дня 8 июля вильнюсская группировка немцев была окружена и выбита из северной части города. С каждым часом кольцо окружения сжималось всё плотнее и плотнее. Несмотря на безнадёжность своего положения, немцы продолжали сопротивляться. Город превратился в арену яростных уличных боёв, нередко переходивших в рукопашные схватки. Наши бойцы и офицеры, прославленные своими делами в полевых сражениях, быстро применялись к условиям борьбы в крупном населённом пункте. Действуя мелкими штурмовыми группами под прикрытием огня танков и самоходных орудий, они просачивались между опорными пунктами врага, окружали их, проникали в сердце города. Расчленив вражескую группировку, советские воины начали уничтожать её по частям. Особенно ожесточённое сопротивление немцы оказали в районах тюрьмы и обсерватории. Выгодное для обороны месторасположение и сильные укрепления давали противнику возможность держаться здесь. Но нашим частям пришла на помощь авиация, которая всё время тесно взаимодействовала с наземными войсками. Сильными бомбовыми ударами она расстроила и подавила огневую систему противника. Воспользовавшись этим, пехотинцы решительным штурмом овладели последними очагами сопротивления немцев.

После пятидневных ожесточённых уличных боёв, не прекращавшихся ни днём, ни ночью, наши войска полностью уничтожили гарнизон немцев, окружённый в городе Вильнюс. 13 июля столица Литовской советской республики была освобождена от ига немецко-фашистских захватчиков. В боях за Вильнюс противник понёс тяжёлые

потери. Было убито более 8 тыс. немецких солдат и офицеров, взято в плен свыше 5 тыс. Наши войска захватили 156 орудий, 68 танков и самоходных орудий, 1 500 автомашин, 6 железнодорожных эшелонов с грузами и 153 склада с вооружением, продовольствием и другим военным имуществом.

Разгромив вильнюсскую группировку немцев, советские части продолжали наступление в западном и юго-западном направлениях и в тот же день освободили с боями ещё более 250 населённых пунктов.

Столь же успешно развивались события и на левом крыле фронта. Здесь наши войска, неотступно преследуя отходящего противника, ещё 9 июля умелым манёвром конницы, танков и пехоты овладели городом Лида, важным опорным пунктом обороны немцев на Гродненском направлении. Овладение Вильнюсом и городом Лида создавало благоприятные условия для быстрого продвижения всего фронта на запад.

Развивая достигнутый успех, наши войска уже 15 июля вышли к реке Неман севернее и южнее города Алитус на фронте в 120 *км*. С хода форсировав Неман на ряде участков, они захватили плацдармы на западном берегу реки, чем обеспечили выгодное положение для последующих наступательных действий к границам Восточной Пруссии.

ВОЛКОВЫСК, ГРОДНО

Войска 2-го Белорусского фронта, уничтожая частью сил немецкую группировку, окружённую восточнее Минска, одновременно развивали наступление в направлении города Волковыск, расположенного на реке Зельвянка. Заболоченные берега этой реки создавали значительные трудности для наступающих частей, а спешно подтягиваемые сюда немецкие резервы свидетельствовали о намерении противника задержать здесь наши войска. Однако советское командование сорвало замысел противника, нанеся решающий удар там, где немцы меньше всего его ожидали.

Удару на Волковыск предшествовали бои по овладению городами Новогрудок и Дятлово — важными опорными пунктами обороны немцев на Волковысском направлении. Они являлись как бы промежуточными рубежами обороны гитлеровцев на подступах к реке Зельвянке и крупной водной преграде—реке Шара. Здесь нашим войскам пришлось выдержать жаркую схватку с немцами, в результате которой противник 9 июля был выбит из обоих городов и откатился на запад. В тот же день войска 2-го Белорусского фронта заняли с боями более 150 населённых пунктов и 13 июля подошли к Волковыску.

Основные силы немцев были сосредоточены в районе местечка Зельва, расположенного к востоку от Волковыска и прикрывавшего шоссе Слоним — Волковыск. Учитывая это, наши части нанесли удар на других участках. Форсировав Зельвянку севернее и южнее местечка Зельва, они создали угрозу окружения неприятеля. Немцы, встревоженные этим, ослабили свою оборону на реке Зельвянка и начали отходить к Волковыску. Не теряя времени, наши части стали энергично продвигаться по обеим сторонам Волковысского шоссе.

Это было наступление по сходящимся линиям, направленное остриём своим к городу. Прорвавшись с севера на окраины Волковыска, наши части начали обтекать его. Гитлеровцы тотчас стали перебрасывать свои силы в северную часть города, ослабляя другие участки. Но в это время подразделения советских войск подошли к городу и с других направлений. Развернувшиеся в городе уличные бои завершились полной победой советского оружия.

Овладев Волковыском, подвижные соединения 2-го Белорусского фронта по асфальтированному шоссе устремились к Белостоку. Но здесь им преградили путь сплошные минные поля. Оборона противника на Белостокском направлении оказалась ещё более мощной, чем на Волковысском. Войскам левого крыла 2-го Белорусского фронта предстояло провести новую операцию — Белостокскую.

К этому времени войска правого крыла фронта во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта развивали успешное наступление на Гродно.

Отходя под натиском советских войск, немцы организовали на подступах к Гродно прочную оборону, линия которой шла по рекам Котра, Неман, Россь и находилась в 30 *км* восточнее и юго-восточнее Гродно. Этот город имел крупное оперативное значение. Немцы сосредоточили здесь крупные силы. На поддержку войск, занимавших оборонительные позиции на подступах к Гродно, враг спешно перебросил из Германии 50-ю пехотную дивизию. Всё, что было возможно собрать в ближнем тылу, немцы также сосредоточили для борьбы за Гродно. Тут были и обозники, и танкисты без материальной части, и артиллеристы без орудий, и полицейские полки, превращённые в пехоту.

Стремительно преследуя отступающего противника, наши войска подошли к реке Котра и под прикрытием мощного артиллерийского огня форсировали её. На западном берегу реки был захвачен плацдарм; расширяя его, части Красной Армии стали энергично продвигаться к Гродно, приблизившись к нему с востока на расстояние 15 *км*.

Немцы в течение одной ночи и утра предприняли одиннадцать яростных контратак силами пехоты, танков и артиллерии, поддержанных бомбардировочной авиацией. Однако нажим наших войск нарастал с каждым часом. Одновременно развивалось наступление и юго-восточнее Гродно. Здесь нашими войсками были захвачены плацдармы на реках Неман и Россь. Многочисленными контратаками немцы пытались сбросить части Красной Армии с этих плацдармов, но ничего не добились.

Наибольшим ожесточением отличались бои на восточных и юго-восточных подступах к Гродно. Здесь были сосредоточены главные силы немцев. Но опасность подстерегла врага совсем в другом месте. Кавалерийские соединения генерала Осликовского, используя лесные массивы, скрытно подошли к городу с северо-востока и, спешившись, завязали

бои на его окраинах. Чувствуя, что Гродно им долго не удержать, немцы начали поджигать здания. Но воины Красной Армии пошли на штурм и утром 16 июля выбили фашистов из Гродно, нанеся им большие потери.

Мощный вал наступления Красной Армии, сметая все преграды, покатился дальше на запад, к самому логову фашистского зверя.

В боях с немецкими захватчиками советские бойцы и офицеры продемонстрировали множество примеров отваги и мужества.

Вот один из примеров героических действий советских воинов. Танк, на котором коммунист, гвардии старшина Степан Прихленко был механиком-водителем, наткнулся на засаду немецких противотанковых орудий. Одним из снарядов была пробита башня машины и убиты командир танка и башенный стрелок. Охваченный чувством мщения за погибших товарищей, Прихленко, не обращая внимания на огонь противника, развернул танк и пошёл прямо на вражеские орудия. Отважный танкист смял своей машиной шесть немецких орудий и раздавил гусеницами их расчёты.

Победа у стен Гродно имела огромное значение. На этом участке войска 2 и 3-го Белорусских фронтов близко подошли к границам Восточной Пруссии.

БАРАНОВИЧИ, БРЕСТ, ПИНСК

Наступление наших войск в южной части Белоруссии развёртывалось так же стремительно и успешно, как в северной ее части. Армии 1-го Белорусского фронта стремительно развивали здесь удары в двух направлениях — Барановичском и Пинском.

Наступательные действия на обоих этих направлениях проходили с серьёзными трудностями, обусловленными чрезвычайно неблагоприятными условиями местности.

Бои шли в полосе Пинских болот, одного из крупнейших болотистых массивов. Полноводные реки с заболоченными берегами то и дело перерезали путь наступающим. Наконец, в этих местах много густых лесов, затрудняющих манёвр крупных войсковых соединений. Всё это требовало от наших воинов большого напряжения сил, выносливости, высокой организованности и воинского мастерства. В этой труднейшей обстановке Красная Армия уверенно и безостановочно двигалась вперёд.

Город Барановичи прикрывал пути на Белосток и Брест. Ещё во время подхода наших войск к Слуцку германское командование подтянуло на дальние подступы к Барановичам крупные силы пехоты, танков и венгерской конницы. Непосредственно у Барановичей немцы отрыли три линии траншей.

Манёвр с целью овладения Барановичами наши войска начали из района Слуцка и развивали его с трёх сторон: с юга, с севера и с запада. На запад и к северо-западу от Барановичей двинулись прославленные части соединения кубанских казаков под командованием Героя Советского Союза генерала Плиева. Громя противника и нанося ему тяжёлые потери, они прошли за два дня 100 *км*. Овладев Столбцами, на дороге между Минском и Барановичами части генерала Плиева перерезали эту дорогу и устремились к Неману. Форсировав реку и перехватив дорогу Новогрудок — Барановичи, казаки нависли над северным флангом вражеской обороны. Тем временем другие части генерал-полковника Батова, действовавшие на Барановичском направлении, охватывали оборону противника с юга. Советские войска теснили врага и на востоке.

Немцы отчаянно сопротивлялись. Контратаки следовали одна за другой. Ожидая главного удара наших войск к северу и к югу от Барановичей, они основное внимание сосредоточили на том, чтобы парировать наступления частей Красной Армии на этих направлениях. Но генерал Батов внезапно для врага нанёс главный удар с востока. Оборона

немцев была прорвана в центре. Концентрически наступая на Барановичи, наши войска ворвались в город и после ожесточённого ночного боя утром 8 июля полностью очистили его от немцев.

Дальнейшие наступательные действия войск 1-го Белорусского фронта на этом направлении развивались в сторону Бреста.

Группировке войск 1-го Белорусского фронта, оперировавшей на Пинском направлении, пришлось наступать в ещё более сложных условиях. Вследствие большого количества озёр и болот здесь можно было продвигаться, как правило, только по дорогам. Немцы разрушали дороги и минировали их. Но наступающие советские войска успешно преодолевали любые трудности.

Основательно укрепив город Лунинец, враг ожидал удара советских войск с востока и поэтому особенно прочно обеспечил восточное направление. Но войска маршала Рокоссовского нанесли удар с другой стороны, опрокинув планы немцев. Одно из соединений, наступавшее севернее Лунинец, внезапно изменило направление действий и стало спускаться на юг, вдоль железной дороги Барановичи — Лунинец. Повернув к западу от Лунинец на юг, части Красной Армии перерезали дорогу, соединяющую этот город с Пинском. Одновременно силами наземных войск и взаимодействующей с ними Днепровской флотилии был нанесён удар и с востока, вдоль реки Припять. В итоге Лунинец перешёл в наши руки.

Несколько дней спустя такая же участь постигла оборону немцев и в районе Пинска. Одновременно с охватывающим манёвром на Пинск со стороны западнее Лунинец был нанесён удар и с восточной его стороны. Здесь наши части форсировали ряд водных рубежей (реки Случь, Стырь, Припять, Ясельда и др.) и подошли непосредственно к Пинску. Оказавшись под натиском с нескольких сторон, немцы заметались и вынуждены были распылять свои резервы. На ближних подступах к Пинску наши войска

разгромили ряд немецких частей, на которые была возложена задача прикрывать город. В ночь на 14 июля корабли Днепровской флотилии высадили десант на южной окраине Пинска и завязали бои на его улицах. В это время другие наши части форсировали реки Ясельду, Припять и также ворвались в Пинск. Утром 14 июля вражеский гарнизон был полностью разгромлен, а остатки его отброшены в непроходимые болота.

В операцию по овладению Пинском наши бойцы и офицеры вложили немало искусства и русской смётки. Достойно в этом отношении отметить действия офицера Полетаева, который удачно применил военную хитрость. Он подошёл со своим подразделением на одном участке к реке Случь. Мост здесь оказался взорванным, а берег сильно минированным. Кроме того, немцы вели сильный пулемётный и миномётный огонь.

Тогда Полетаев приказал пилить лес и взрывать минные поля, чтобы создать этим видимость подготовки переправы. Немцы попались на эту хитрость и усилили свой огонь. Тем временем Полетаев провёл тщательную разведку переправ на других участках и обнаружил в 8 километрах к северу хороший брод. Не прекращая демонстрации подготовки форсирования реки, он вывел свои основные силы к этому броду и быстро перешёл реку. Повернув затем на юг, отважный офицер напал на немцев с тыла и открыл путь для движения вперёд.

После победы у Пинска войска 1-го Белорусского фронта, действовавшие на этом и других направлениях, преследуя разбитые части противника, подошли к городу Бресту. Здесь завязалось сражение, длившееся более десяти суток. Оно носило крайне ожесточённый характер.

Немцы все меры принимали к тому, чтобы удержать Брест. Впоследствии из показаний пленных стало известно, что имелось личное приказание Гитлера — удерживать Брест любыми средствами. Сохранением за собой этого хорошо развитого узла дорог германское командование, по-

видимому, имело в виду надолго сковать наши войска в районе Бреста, прочно прикрыть Варшавское направление и лишить силы удар соединений фронта от Демблина на Лукув и Седлец. Однако немцы просчитались.

Наши войска, овладев городом Слоним, нанесли удар к северо-западу от Бреста. Части, наступавшие от Пинска, охватывали Брест с запада. К 27 июля этот манёвр завершился успехом и привёл к полному окружению брестской группировки противника. Три немецкие дивизии, находившиеся западнее Бреста, попали в «котёл».

28 июля советская пехота штурмом овладела городом и крепостью Брест, разгромив вражеский гарнизон. Вскоре были уничтожены и три немецкие дивизии, окружённые западнее Бреста.

Таким образом, с овладением нашими войсками старинной крепостью Брест немцы лишились важного узла дорог, служившего связью их центральной группы с южной группировкой. Одновременно войска 1-го Белорусского фронта получили лучшие условия для последующего наступления на Варшаву.

БОИ ЗА БЕЛОСТОК

Одновременно с брестским сражением шла упорная борьба за Белосток. Как и Брест, Белосток был одним из наиболее мощных укреплённых районов обороны противника на путях к Варшаве.

Учитывая большое оперативное значение Белостока, немцы создали на его подступах четыре прочных оборонительных рубежа. Основной из этих рубежей проходил по реке Свислочь, вдоль западного берега которой было устроено несколько линий траншей, прикрытых проволочными заграждениями и минными полями. Второй рубеж проходил вдоль реки Супрасль. Два рубежа немецкой обороны тянулись по внешнему обводу Белостока и его пригородам. Лесисто-болотистая местность и заболоченные поймы рек благоприятствовали обороне немцев.

Потеряв основные силы центральной группировки своих войск в боях на Днепре, Березине и в особенности под Минском, гитлеровцы перебросили в район Белостока несколько пехотных и танковых дивизий из Германии и с других участков советско-германского фронта.

Операция по овладению Белостоком заняла десять суток и протекала следующим образом. Утром 17 июля ударная группа наших войск после артиллерийской подготовки перешла в наступление и прорвала главную полосу обороны немцев на реке Свислочь. Продвинувшись вперёд на 10—15 *км*, наши части были остановлены огнём противника на рубеже отсечных позиций, проходивших по реке Нетупа. Тогда был предпринят обходный фланговый манёвр. Это заставило немцев отойти на второй рубеж обороны, проходивший по реке Супрасль. Ожесточённые бои здесь длились несколько дней. В результате наши части сбили немцев с этого рубежа и заставили их отойти на третий рубеж обороны. К 25 июля противник и отсюда был сбит. Завязались ожесточённые бои на ближних подступах к городу.

Для прорыва последнего рубежа вражеской обороны наше командование подтянуло дополнительные силы артиллерии и авиации, вся мощь огня которых была направлена на обеспечение главного удара. Решающий удар был нанесён юго-восточнее Белостока. Упорно защищая свои позиции, немцы то и дело бросались в контратаки. За короткое время они провели только на одном участке пять контратак подряд, бросив в бой до 70 танков и самоходных орудий. Однако, несмотря на все усилия врага, он не смог ослабить наступательный порыв Красной Армии, не сумел устоять под натиском советских войск. Враг был отброшен с ближних подступов Белостока.

Важную роль при прорыве обороны немцев на главном направлении сыграли отважные действия группы самоходных орудий офицера Зирка. Эта группа смяла немецкий гарнизон в деревне Курьяны и пробила себе путь к Бело-

Двинск
Зап. Двина
1 Прибалтийский фронт
Неман
Полоцк
КАУНАС
Свенцяны
ВИТЕБСК
Гнездилович
Днепр
ВИЛЬНЮС
Лепель
Алитус
3 Белорусский фронт
Молодечно
Орша
Борисов
Гродно
Лида
МИНСК
Могилев
Мстиславль
Неман
Березина
2 Белорусский фронт
Белосток
Волковыск
Осиповичи
Слоним
Барановичи
Бобруйск
Рогачев
Пружаны
Жлобин
Береза-Картузская
Лунинец
Брест
Пинск
1 Белорусский фронт
Припять
Зап. Буг
Припять
Днепр
Ковель

стоку. Она первой ворвалась в город. Вслед за ней пробились в город и другие наши части. Завязались ожесточённые уличные бои. Утром 27 июля всё было кончено. Немцы потерпели полное поражение, Белосток был очищен от врага.

Население города с радостью и ликованием встретило своих избавителей — воинов Красной Армии. В Белостоке оказалось много советских граждан, которых немцы угнали из Минска, Барановичей и других городов Белоруссии. Гитлеровцы собирались угнать их в фашистскую Германию. Стремительное наступление Красной Армии помешало фашистским рабовладельцам осуществить их злодейский замысел. Тысячи советских людей благодаря Красной Армии были освобождены от немецкой каторги.

Овладев Белостоком, войска 2-го Белорусского фронта открыли себе путь для выхода к рекам Бобр и Нарев, откуда в январе 1945 г. повели наступление на Восточную Пруссию.

С выходом наших войск на реку Неман и в пределы Польши завершился третий этап великой Белорусской битвы.

За месяц победоносного наступления в Белоруссии Красная Армия полностью очистила от немецко-фашистских захватчиков огромную территорию, простирающуюся с севера на юг более чем на 400 *км* и с востока на запад более чем на 500 *км*. То был, по определению товарища Сталина, *пятый удар* из числа тех, которые предопределили наши решающие успехи в 1944 году. Нанеся этот удар, «Красная Армия наголову разбила немецкие войска под Витебском, Бобруйском, Могилёвом и завершила свой удар окружением 30 немецких дивизий под Минском. В результате этого удара наши войска: а) полностью освободили Белорусскую советскую республику; б) вышли на Вислу и освободили значительную часть союзной нам Польши; в) вышли на Неман и освободили большую часть Литовской советской республики; г) форсировали Неман и подошли к границам Германии» *(Сталин)*.

Огромную роль в боях за Белоруссию сыграли советские партизаны. В едином боевом содружестве со своим кровным братом — русским народом — белорусский народ поднялся на борьбу против немецких поработителей. За короткое время партизанское движение в Белоруссии превратилось в подлинно всенародное движение. Оно охватило огромные районы. Более 300 тысяч партизан небольшими и крупными отрядами действовали по всей Белоруссии и повседневно истребляли фашистских захватчиков.

За время Великой отечественной войны партизаны Белоруссии уничтожили несколько сот тысяч немецких солдат и офицеров, 1 600 немецких военных и гражданских чиновников, в том числе палача белорусского народа фон Кубе, известного своими расстрелами, грабежами и издевательствами. Партизаны пустили под откос свыше 5 тысяч эшелонов с войсками и военными грузами врага. Потери немцев в технике и вооружении, понесённые от партизан, были огромны. Партизанские отряды накопили большой опыт борьбы и выработали ряд тактических приёмов. Они умело вели агентурную разведку и сообщали ценные данные регулярным частям Красной Армии, с которыми имели постоянную связь.

В период наступления Красной Армии партизаны еще более активизировали свою боевую деятельность и оказывали всемерную помощь частям Красной Армии.

Силой нашего оружия и воинского мастерства за это время была наголову разбита вся центральная группа немецких армий, прикрывавшая наиболее важное стратегическое направление на советско-германском фронте. Только за период с 23 июня по 23 июля немцы потеряли убитыми более 381 тысячи и пленными 158 480 солдат и офицеров, в том числе 22 генерала. Таким образом германская армия лишь на центральном участке своего восточного фронта за один месяц сократилась на 540 тысяч человек, не считая раненых. Немцы потеряли 631 самолёт, 2 735 танков и самоходных орудий, 8 702 полевых орудия, более

23 тысячи пулемётов, 57 152 автомашины и множество другого военного имущества.

Чтобы хоть как-нибудь закрыть огромную 400-километровую брешь, пробитую нашими войсками на центральном стратегическом направлении, гитлеровское командование вынуждено было спешно снимать свои силы с других участков фронта и главным образом с запада. Разгром немцев в Белоруссии создал благоприятные условия для последующих наших ударов в Прибалтике и на юге.

Весь мир был восхищён блистательной победой советского оружия на полях Белоруссии, справедливо называя эту победу «одним из величайших триумфов войны».

Разгром немцев в Белоруссии представляет собой одну из тех классических военных операций, в ходе которых особенно ярко проявились богатырская мощь и высокое военное мастерство Красной Армии. В этой операции, увенчавшейся блестящей победой, ещё раз показали своё искусство советские военачальники, маршалы и генералы сталинской школы, умело направлявшие действия войск к достижению решительной цели — полному разгрому врага.

Бои за Белоруссию войдут яркой страницей в историю Великой отечественной войны. Они говорят о полководческом гении великого Сталина, под руководством которого Красная Армия выиграла небывалую в истории войну и окончательно разгромила армию гитлеровской Германии.

ИСТОРИЧЕСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

НАКАНУНЕ НАСТУПЛЕНИЯ 5
ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ 8
ПЕРВЫЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ 10
Подготовка наступления 10
Окружение и ликвидация витебской группировки немцев . . 12
Бои за город Орша 22
Освобождение Могилёва 27
Разгром бобруйской группировки немцев 30
ВТОРОЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ 36
Освобождение Полоцка 37
Форсирование Березины 38
Продвижение на Запад 1 и 3-го Белорусских фронтов 42
Освобождение Минска 44
Минский «котёл» 50
ТРЕТИЙ ЭТАП НАСТУПЛЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ 54
На пути к Неману . . . . . —
Волковыск, Гродно 58
Барановичи, Брест, Пинск 61
Бои за Белосток 65

Редактор *В. Игнатьева*

Подписано к печати 14 августа 1945 г.
А21272 Объём 2¼ п. л.
Тираж 30000 экз. Заказ № 1034.
Цена 1 руб.

3-я типография «Красный пролетарий»
треста «Полиграфкнига» Огиза
при СНК РСФСР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

1 руб.